

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное — бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«ЮЖНО—УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА ИСТОРИИ И ПРАВА

Эволюция североирландского конфликта в 1960-е – 2000-е гг.
(возможности использования темы в школьном курсе истории)

Выпускная квалификационная работа по направлению

44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями
подготовки)

Направленность программы бакалавриата

«История. Обществознание»

Форма обучения очная

Проверка на объем заимствований:

93,81 % авторского текста

Работа рецензирована к защите

«28» мая 2026 г.

доктор исторических наук,
зав. Кафедрой истории и права

МФ Коршунова Н. В.

Выполнила:

Студентка группы

ОФ-524/076 – 5 – 1,

Демина Яна Евгеньевна

Научный руководитель:

доктор исторических наук,

профессор кафедры истории и права

Никитин Леонид Витальевич

Л. В. Никитин

Челябинск

2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ И ФОРМИРОВАНИЕ СЕВЕРОИРЛАНДСКОГО ВОПРОСА	11
1.1 Исторические корни и формирование североирландского вопроса	11
1.2 Эскалация конфликта: от массовых протестов и движения за гражданские права к радикализации и формированию террористических группировок	17
1.3 Ключевые события эскалации, прямое правление и начало поиска политического диалога	27
ГЛАВА 2. ОТ ВООРУЖЁННОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ К МИРНОМУ УРЕГУЛИРОВАНИЮ: ДИНАМИКА КОНФЛИКТА	32
2.1. Углубление противостояния и неэффективность силового давления (1972–1994 гг.)	32
2.2. Завершение конфликта: мирные переговоры, Белфастское соглашение и постконфликтное развитие (1994–2000-е гг.)	44
ГЛАВА 3. ВОЗМОЖНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАТЕРИАЛОВ ВКР В ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЯ ИСТОРИИ	57
3.1. Теоретические положения. Отражение темы ВКР в нормативной и методической базе	57
3.2. Методические аспекты преподавания в школе темы исследования	63
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	67
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	70

ВВЕДЕНИЕ

Вторая половина XX века стала для Европы временем сложных геополитических трансформаций, деколонизации и одновременно – возникновения новых этнополитических конфликтов, корни которых уходили в колониальное прошлое и межобщинное размежевание. Одним из самых затяжных и трагических противостояний этого периода стал североирландский конфликт – «Смута» (The Troubles), охватившая почти три десятилетия. Начавшись как движение за гражданские права, он быстро перерос в вооружённое противостояние между католиками-националистами и протестантами-юнионистами, унёсшее жизни более 3 500 человек и оставившее глубокий след в коллективной памяти народов Ирландии и Великобритании. Подобно тяжёлому маятнику, конфликт раскачивался от массовых протестов и «Кровавого воскресенья» до голодовок, бомбардировок и многолетнего политического тупика, пока в конце концов не пришёл к хрупкому, но историческому миру – Белфастскому соглашению 1998 года. Изучение эволюции этого конфликта даёт нам не только понимание причин и механизмов межобщинного насилия, но и ценный урок о том, как даже глубоко разделённое общество может найти путь к диалогу и компромиссу. Эти знания необходимы в преподавании истории как пример мирного урегулирования, как предостережение от опасности экстремизма и как иллюстрация сложности постколониальных противоречий. Этим обусловлена актуальность нашей работы.

Актуальность выпускной квалификационной работы обусловлена, с одной стороны, необходимостью осмысления трагического опыта североирландского сепаратизма для понимания современных этнополитических конфликтов, а с другой – потребностью в разработке эффективных методик использования этого материала в школьном курсе истории для формирования у учащихся толерантности, критического мышления и уважения к правам человека.

На сегодняшний день в области исторической науки и политологии достаточно хорошо освещён как общий контекст североирландского конфликта, так и его отдельные аспекты: колониальное наследие, роль религии, эскалация насилия, мирный процесс. Для данной исследовательской работы были проанализированы научные труды, дающие информацию об этапах развития конфликта, оценку деятельности парамилитарных организаций и британской политики, а также специальные исследования, посвящённые механизмам урегулирования и постконфликтному строительству. Кроме того, изучены методические работы по преподаванию истории в школе и использованию кейсов этнополитических конфликтов в образовательном процессе.

Интерес к изучению североирландского конфликта сформировался уже в 1970-е годы. Одним из первых фундаментальных трудов стала работа Дж. Б. Белла «The Secret Army: The IRA» (1970)¹, в которой автор на основе интервью с участниками движения проанализировал структуру и идеологию Ирландской республиканской армии. В последующие десятилетия появились обобщающие исследования – Ричард Инглиш в книге «Armed Struggle: The History of the IRA» (2003) подробно осветил эволюцию республиканского движения от партизанской войны к политическому диалогу. Эд Молони в «A Secret History of the IRA» (2002) на основе закрытых источников раскрыл внутренние механизмы принятия решений в руководстве ИРА². Особое место занимает труд Тима Пэта Коогана «The IRA» (2000)³, который даёт развёрнутый анализ исторических предпосылок, эволюции организации и формирования национальной идентичности⁴.

Среди работ, посвящённых межобщинному насилию и его последствиям, выделяется коллективная монография Дэвида Маккиттрика и

¹ Coogan T. P. The IRA. — London: HarperCollins, 2000. — P. 21.

² Moloney E. A Secret History of the IRA. — London: Penguin Books, 2002. — P. 28.

³ English R. Armed Struggle: The History of the IRA. — Oxford: Oxford University Press, 2003. — P. 32.

⁴ Bell J. B. The Secret Army: The IRA. — New Brunswick: Transaction Publishers, 1997. — P. 14.

др. «Lost Lives» (1999) – документальное свидетельство о каждой жертве конфликта, подчёркивающее человеческую цену насилия. Патрик Радден Киф в книге «Say Nothing: A True Story of Murder and Memory in Northern Ireland» (2019) исследует морально-политические дилеммы и вопросы коллективной памяти⁵. Важное значение для понимания мирного процесса имеют работы Ф. Кокрейна «Northern Ireland: The Reluctant Peace» (2013)⁶ и А. Гуэлке «Politics in Deeply Divided Societies» (2012), в которых анализируются условия и механизмы перехода от войны к миру⁷.

Российская историография североирландского конфликта представлена работами А. В. Шутова «Политические конфликты в разделённых обществах: кейс Северной Ирландии» (2018)⁸, А. А. Громыко «Европейская безопасность и этнополитические конфликты: уроки Северной Ирландии» (2020)⁹, С. А. Мельвиля «Политическая идентичность и конфликты в разделённых обществах» (2019)¹⁰. Эти исследования рассматривают конфликт в сравнительной перспективе, анализируют институциональные предпосылки эскалации и возможности применения североирландского опыта к другим разделённым обществам Среди других значимых отечественных работ следует отметить монографию М. Е. Орловой¹¹, диссертацию О. В. Маркиной¹², статью И. Е. Напалковой о религиозном факторе¹³,

⁵ Keefe P. R. Say Nothing. — New York: Doubleday, 2019. — P. 44.

⁶ Cochrane F. Northern Ireland: The Reluctant Peace. — New Haven: Yale University Press, 2013. — P. 34.

⁷ Guelke A. Politics in Deeply Divided Societies. — Cambridge: Polity Press, 2012. — P. 67.

⁸ Шутов А. В. Политические конфликты в разделённых обществах. — 2018. — С. 58.

⁹ Громыко А. А. Европейская безопасность и этнополитические конфликты. — 2020. — С. 43.

¹⁰ Мельвиль С. А. Политическая идентичность и конфликты в разделённых обществах. — 2019. — С. 8.

¹¹ Орлова М. Е. Северная Ирландия: опыт преобразований в расколотом обществе. — М.: ИНИОН РАН, 1994. — С. 14.

¹² Маркина О. В. Национальный аспект североирландской проблемы, 1921–1968 гг. — Владимир, 2002. — С. 12.

¹³ Напалкова И. Е. Религиозный фактор в развитии Ольстерского конфликта во второй половине XX — начале XXI века / И. Е. Напалкова // Вестник Челябинского государственного университета. — 2009. — № 38 (176). — История. Вып. 37. — С. 125–129.

диссертационное исследование¹⁴ и статью о влиянии брекзит на ирландский вопрос¹⁵, а также работу Е. А. Жорова, посвящённую экономической модернизации Великобритании, содержащую существенный материал о североирландском измерении британской политики¹⁶. Роль социально-экономических факторов в урегулировании конфликта подробно рассмотрена О. А. Степаненко¹⁷.

Методическая литература по преподаванию темы в школе представлена в федеральных государственных образовательных стандартах, примерных программах и работах по методике преподавания новейшей истории, однако специальных исследований, посвящённых использованию североирландского материала в школьном курсе, недостаточно, что определяет новизну настоящей работы.

Таким образом, анализ научной литературы показал, что проблема эволюции североирландского конфликта и возможности её изучения в школе требует комплексного исследования, объединяющего исторический, политологический и педагогический подходы.

Целью данной работы является исследование эволюции североирландского конфликта в 1960-е – 2000-е гг. от периода активного вооружённого противостояния к началу диалога и поиску политического решения, а также разработка рекомендаций по использованию данной темы в школьном курсе истории.

На основе поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

- Проанализировать исторические корни и факторы формирования североирландского конфликта, выявив роль колониального наследия,

¹⁴ Напалкова И. Е. Ольстерский кризис второй половины XX — начала XXI века : дис. ... канд. ист. наук / И. Е. Напалкова. — Челябинск : ЧелГУ, 2012. — 226 с.

¹⁵ Напалкова И. Е. Ирландская проблема в контексте «брекзит» / И. Е. Напалкова // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. — 2019. — № 1. — С. 70–79.

¹⁶ Жоров Е. А. Экономическая модернизация Великобритании: новый этап (1990–1997 гг.). — М.: ИВИ РАН, 2001. — С. 89.

¹⁷ Степаненко О. А. Модернизация в социально-экономической сфере... — 2012. — С. 213.

религиозного и этнического размежевания, а также социально-экономического неравенства;

- Рассмотреть деятельность парамилитарных организаций (ИРА, лоялистские группировки) в период эскалации насилия, определив их цели, методы и влияние на ход конфликта;
- Оценить эффективность попыток политического урегулирования конфликта до начала мирного процесса, анализируя причины их провала и факторы, препятствовавшие достижению компромисса;
- Исследовать предпосылки и условия, способствовавшие началу диалога между противоборствующими сторонами, определив ключевые факторы, приведшие к изменению стратегии от террора к переговорам;
- Рассмотреть отражение темы выпускной квалификационной работы в нормативной и методической базе школьного исторического образования;
- Разработать методические аспекты преподавания в школе темы североирландского конфликта в рамках курса новейшей истории.

Объектом исследования выступает североирландский конфликт как социально-политическое явление.

Предмет исследования – динамика трансформации североирландского конфликта от насильственных форм борьбы к мирному урегулированию и возможности использования этой темы в школьном курсе истории.

Хронологические границы исследования охватывают период с 1960-х годов (начало массовых протестов за гражданские права) по 2000-е годы (постконфликтное развитие в рамках Белфастского соглашения). Нижняя граница – середина 1960-х, когда активизировалось движение за гражданские права в Северной Ирландии; верхняя граница – конец 1990-х – 2000-е гг., когда мирный процесс привёл к созданию стабильных институтов разделения власти.

Методы исследования: работа написана на основе принципов историзма, системности и научной объективности. Используются общенаучные логические методы (анализ, синтез, обобщение), а также специальные исторические методы: историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический. Применён метод политического анализа и контент-анализа источников. В методической части использованы педагогические методы анализа нормативных документов и проектирования учебных материалов.

Источниковая база исследования подразделяется на несколько групп:

- Нормативно-правовые источники, регулирующие образовательный процесс в школе: Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования, Примерная основная образовательная программа, Концепция преподавания учебного курса «История России», Приказ Министерства просвещения РФ об утверждении федерального перечня учебников;
- Документы и материалы по конфликту: публикации архива конфликта CAIN Web Service (Университет Ольстера), содержащие хронологию событий, статистику жертв, тексты соглашений (включая Белфастское соглашение 1998 года, Англо-ирландское соглашение 1985 года, Декларацию на Даунинг-стрит 1993 года);
- Материалы правозащитных организаций: отчёты Amnesty International по Северной Ирландии, доклады о нарушениях прав человека в период «Смуты»;
- Мемуары и публицистика участников событий: интервью и воспоминания политических лидеров (Дж. Хьюм, Д. Тримбл, Дж. Адамс, И. Пейсли), а также бывших членов парамилитарных организаций (например, книга Шеймуса О'Каллахана «The Troubles»);

- Периодическая печать: материалы газет The Irish Times, The Guardian, BBC News, освещавшие ключевые события конфликта в режиме реального времени;

- Методическая литература и учебники: действующие учебники по всеобщей истории для 9–11 классов, методические пособия по преподаванию новейшей истории и этнополитических конфликтов.

Анализ источников демонстрирует, что документальных и нарративных материалов эпохи достаточно для всестороннего раскрытия темы выпускной квалификационной работы.

Научная новизна исследования заключается в комплексном характере работы, объединяющем историко-политологический анализ эволюции североирландского конфликта с методической разработкой его школьного изучения. В работе систематизированы возможности использования североирландского материала (ключевые события, документы, видеохроника) для формирования у учащихся компетенций в области анализа конфликтов и толерантного сознания.

Практическая значимость выпускной квалификационной работы состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы учителями истории и обществознания при подготовке уроков по новейшей истории Европы, элективных курсов по этнополитологии и конфликтологии, а также для разработки внеклассных мероприятий (круглых столов, дебатов), посвящённых проблемам мирного урегулирования. Разработанные в третьей главе методические рекомендации и конспекты уроков могут быть непосредственно внедрены в образовательный процесс.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы. Первая глава посвящена историческим корням конфликта и его эскалации в 1960–1970-е годы. Вторая глава анализирует мирный процесс, Белфастское соглашение и постконфликтное развитие. Третья глава содержит методические аспекты изучения темы в школьном курсе истории.

ГЛАВА I. ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ И ФОРМИРОВАНИЕ СЕВЕРОИРЛАНДСКОГО ВОПРОСА

1.1 Исторические корни и формирование североирландского вопроса

До XII века Ирландия представляла собой особое культурное и социальное сообщество, основанное на клановых отношениях и устных традициях. Уникальная организация ирландских кланов позволяла сохранить самобытность народного сознания, несмотря на экономические и политические контакты с континентальной Европой. Однако с началом норманнского завоевания ирландское общество начало подвергаться влиянию феодальных институтов, характерных для англо-нормандской культуры; это привело к определённой централизации власти, которая позже стала основой для формирования противоположных сил в обществе. Таким образом, столкновение традиционных ирландских форм самоуправления и нововведённого феодализма стало одной из ранних предпосылок конфликтов, отмеченных современными исследователями¹⁸.

Политика английской короны в XVI–XVII веках, заключавшаяся в реализации программы «плантаций», стала значимым этапом в усугублении социальных противоречий в Ирландии. Тим Пэт Кооган в своих работах подчёркивает, что переселение протестантских поселенцев в Ольстерскую область привело к созданию искусственных рамок, где католическое большинство оказалось маргинализированным. Подобная политика не только изменила социально-экономическую картину региона, но и усилила религиозный барьер, что в долгосрочной перспективе способствовало формированию сепаратистских настроений. Политика колонизации Англией стала основой для дальнейшего религиозно-этнического расслоения в Ирландии¹⁹.

18 Hennessey T. A History of Northern Ireland, 1920–1996. — Dublin: Gill and Macmillan, 1997. — P. 18.

19 Coogan T. P. The IRA. — London: HarperCollins, 2000. — P. 21.

Накопившиеся за века дискриминация, экономическая эксплуатация и культурное отчуждение вдохновили первые движения сопротивления британскому владычеству. Общественное недовольство, которое накапливалось в течение XVII–XVIII веков, вылилось в формирование политической оппозиции. По мнению Коогана, ирландские восстания и протесты имели не только экономическую, но и культурно-религиозную составляющую. Протестные настроения, возникшие на фоне долгосрочного маргинализирующего воздействия колониальной политики, положили начало разделению общественных сил, что позднее превратилось в вооружённое сопротивление. Процесс нарастания национального самосознания был сложным и многослойным, опираясь как на экономические, так и на культурные противоречия²⁰.

Подписание Англо-ирландского договора 1921 года стало кульминационным моментом, отражающим века противоречий. Договор был результатом длительного процесса, в ходе которого накопились глубокие политические и социальные разногласия. По мнению Хеннеси, разделение острова (на Ирландское Свободное Государство и Северную Ирландию) было вынужденной мерой для установления административного контроля и стабилизации ситуации. Этот акт не только закрепил религиозно-этнические различия, но и стал отправной точкой для дальнейших конфликтов в регионе, поскольку оставил нерешёнными многие структурные проблемы, возникшие на основе многовековой политики колонизации²¹.

Таким образом, ирландский конфликт имеет глубокие исторические корни. От ранних этапов формирования ирландской идентичности, когда традиционные клановые институты боролись с внешними влияниями, до политики английской колонизации и введения плантаций – всё это способствовало возникновению сепаратистских настроений. Подписание Англо-ирландского договора 1921 года стало логическим продолжением этих

20 Coogan T. P. Op. cit. — P. 21.

21 Hennessey T. Op. cit. — P. 23.

процессов, отражая противоречивость общественных и политических отношений.²²

С самого начала формирования современной Северной Ирландии религиозная принадлежность стала ключевым признаком идентичности. Протестантская община, состоявшая преимущественно из переселенцев, приезжавших в рамках политики «плантаций» XVI–XVII веков, была встроена в структуру британской империи и воспринимала свою лояльность как гарант порядка и стабильности. В то же время католическое население, исторически являющееся большинством, сталкивалось с систематической дискриминацией, что приводило к формированию националистических настроений и стремлению к самоопределению. Таким образом, уже на заре формирования современного политического устройства острова религиозная принадлежность стала не просто характеристикой вероисповедания, а маркером национальной идентичности, что позже трансформировалось в явный конфликт между католиками и протестантами. Религиозный фактор в Северной Ирландии вышел за рамки чисто духовной сферы и стал важным символическим элементом, связывающим вопросы культуры, языка и исторической памяти. Протестантская община видела в своей конфессии гарантию британских традиций и правопорядка, усиливая тем самым свою идентичность через опору на протестантские ценности, такие как индивидуализм, экономическая активность и политическая лояльность. С другой стороны, для католиков вера и культура оказались неразрывно связаны с идеей национального освобождения и искоренения иностранного господства. Католическая церковь сыграла двоякую роль: с одной стороны, она была институтом поддержки и консолидации среди обездоленного населения, а с другой – источником пропаганды национально-

22 Fanning R. *Fatal Path: British Government and Irish Revolution, 1910–1922*. — London: Faber and Faber, 2013. — P. 33.

освободительных идей, что породило глубокое чувство обиды и стремление к переменам²³.

Национальный фактор в Северной Ирландии тесно переплетался с религиозной принадлежностью. Протестантская община формировалась вокруг идеи «объединения с Великобританией», а католическая – вокруг идеи возрождения ирландской нации. Это привело к формированию двух взаимоисключающих идентичностей. Протестантский «юнионизм» символизировал приверженность британской монархии и идеалам имперской государственности, в то время как католический национализм выступал²⁴ против патриархальных структур, закрепляющих социальное неравенство. Эти процессы усиливались и в период последующих политических кризисов, когда нараставшая социальная несправедливость и экономическая маргинализация католиков способствовала радикализации и формированию оппозиционных движений. Тим Пэт Кооган подчеркивал, что именно оппозиция и сопротивление стали реакцией на многолетнее угнетение, что отразилось как в массовых протестах, так и в вооруженных столкновениях. Острая религиозно-национальная поляризация оказалась катализатором формирования различных политических группировок и парамилитарных организаций. Католический национализм стал основой для организации Ирландской республиканской армии (ИРА), которая в свою очередь рассматривала вооруженную борьбу как единственный способ достижения политических целей. С другой стороны, протестантские лоялистские группы рассматривали свои действия как защиту сложившегося порядка и гарантии своего статуса в составе Великобритании. Это столкновение интересов и мировоззрений переросло в длительный и кровавый конфликт, где религиозная риторика использовалась для мобилизации сторонников, раскладывая линии противостояния до пределов, где каждая сторона видела в

23 Полякова Е. Ю. Северная Ирландия: конфессиональный конфликт и политика. — М.: ИВИ РАН, 1995. — С. 183.

24 Ruane J. The Dynamics of Conflict in Northern Ireland. — Cambridge: Cambridge University Press, 1996. — P. 156.

оппоненте не только политического противника, но и врага по вере и культуре.

Таким образом, религиозный и национальный факторы в Северной Ирландии стали неразрывно связанными в определении идентичности обеих общин. Протестантский «юнионизм» и католический национализм не только отражали разницу в вероисповедании, но и служили фундаментом для формирования кардинально различных политических и социальных проектов. Это наследие исторических противоречий и дискриминации, накопившееся за века, и сегодня остаётся важным ключом к пониманию сложности североирландского конфликта, его корней и динамики развития.

Становление современной Северной Ирландии сопровождалось внедрением системы управления, в которой две общины – преимущественно протестантская и католическая – оказались в неравном положении²⁵. Исторически процесс переселения протестантов в рамках политики переселения имперской власти создал искусственные границы внутри острова. Эти границы стали основой для формирования различных институциональных структур, в которых протестантские организации получали преимущественные позиции в управлении, государственной службе и распределении ресурсов. В результате этот процесс привёл к социально-политическому разделению, где одна община воспринималась как носитель законных интересов власти, а другая – как группа, систематически маргинализируемая в экономическом, образовательном и жилищном секторах.

Систематическая дискриминация осуществлялась через законодательство, процедуры предоставления социальных благ и методы организации выборов. В Северной Ирландии сформировалась структура, при которой доступ к государственным службам, возможностям трудоустройства и жилищным программам был тесно связан с религиозной принадлежностью. Католическая община, являвшаяся большинством в ряде районов,

25 Hennessey T. Op. cit. — P. 41.

сталкивалась с ограничениями как на уровне распределения земли, так и в вопросах участия в управлении²⁶. Эти меры не только закрепляли неравенство, но и способствовали созданию политической среды, в которой официальные институты воспринимались как представительские преимущественно протестантских интересов. Со временем такая ситуация стала питательной средой для формирования чувства обделённости, усиливая недоверие к государственным институтам и порождая атмосферу постоянного конфликтного напряжения. Накопление структурных неравенств привело к долговременному эффекту, когда экономическая маргинализация и ограниченный доступ к качественному образованию способствовали социальной сегрегации. Многочисленные случаи недопредставленности католических граждан в местных органах власти и на рабочих местах стали причиной активного формирования коллективного недовольства. Эти социально-экономические барьеры не только ухудшали уровень жизни значительной части населения, но и способствовали формированию политической идентичности, основанной на идее национальной самозащиты и самоопределения²⁷. В условиях постоянного чувства несправедливости среди маргинализованной группы общество всё больше склонялось к протестным действиям и формированию оппозиционных движений, что, в свою очередь, усиливало напряжённость и приводило к циклу эскалации конфликтных действий.

Постепенное обострение социальной и политической ситуации сопровождалось ростом напряжения, которое в итоге переросло в открытую конфронтацию. Ограниченный доступ к ресурсам, нарушение прав граждан и ощущение безнаказанности в управлении создавали благодатную почву для формирования парамилитарных структур. Эти группы воспринимались маргинализированными сообществами как способ самообороны,

²⁶ Anderson B. Joe Cahill: A Life in the IRA / B. Anderson. — Dublin: O'Brien Press, 2002. — 272 p.

²⁷ Шутов А. В. Политические конфликты в разделённых обществах. — 2018. — С. 60.

позволяющий не только протестовать против системной дискриминации, но и выражать глубокую историческую обиду, связанную с многолетним неравенством. Эскалация насилия принимала форму как массовых протестов, так и вооружённых столкновений, в которых дискриминация служила центральным фактором мобилизации и рационализации применения силы для защиты своих прав²⁸.

Таким образом, появление дискриминации в Северной Ирландии не является разовым событием, а представляет собой длительный историко-политический процесс, в рамках которого институциональное неравенство способствовало формированию глубоко укоренившихся социальных разногласий. Последствия такой политики проявлялись в системной маргинализации одной из общин, что способствовало росту коллективного недоверия, возникновению протестных настроений и формированию парамилитарных организаций. Эти процессы, накапливаясь на протяжении десятилетий, стали важным предпосыловым фактором для формирования сепаратистских движений в Северной Ирландии и положили начало длительному периоду насилия, которого можно было избежать при наличии более справедливых социальных и политических механизмов²⁹.

1.2 Эскалация конфликта: от массовых протестов и движения за гражданские права к радикализации и формированию террористических группировок

В 1960-е годы Северная Ирландия характеризовалась явным разделением общества на две этническо-религиозные общины. Одна из них – преобладающие протестанты, ассоциировавшиеся с британскими традициями и структурой власти – имела привилегированный доступ к ресурсам, работе в государственных структурах и контролю над политическими институтами. Другая община – преимущественно католики, зачастую составлявшие

²⁸ Anderson B. Joe Cahill: A Life in the IRA / B. Anderson. — Dublin: O'Brien Press, 2002. — 272 p.

²⁹ Шутов А. В. Указ. соч. — С. 62.

большинство в определённых районах, оказалась в положении систематической маргинализации. Такое разделение породило глубокое недоверие между группами, обостряло территориальные и социальные границы и закладывало фундамент для последующих конфликтных явлений.

В условиях экономического кризиса 1960-х годов наблюдалось существенное неравенство в распределении благ: католические районы зачастую страдали от нехватки инвестиций, более высокой безработицы и ограниченного доступа к качественным образовательным и жилищным программам³⁰.

Систематически действовавшие практики в области жилищного строительства и распределения социальных средств создавали эффект «двух лиц» общества – одна сторона процветала за счёт государственной поддержки и выгодных контрактов, в то время как другая продолжала испытывать экономическое давление. Эти экономические дисбалансы способствовали усилению социального недовольства, превращаясь в политический запрос о равноправии и справедливости.

Такая систематическая дискриминация проявлялась через:

- Герримандер и избирательные схемы: формирование избирательных округов и распределение мест в местных советах в ущерб католическому населению;
- Жилищная политика: распределение государственной помощи и предоставление социального жилья с явным уклоном в сторону протестантов, что позволяло сохранять «этнический баланс» в определённых районах;
- Трудоустройство и образование: ограниченный доступ к государственным службам и престижным рабочим местам для католиков

³⁰ Ruane J. The Dynamics of Conflict in Northern Ireland. — Cambridge, 1996. — P. 89.

порождал экономическую маргинализацию и усиливал чувство несправедливости³¹.

Эти институциональные механизмы создавали почву для накопления социальной напряжённости, и на фоне усиления экономических противоречий всё более остро ощущалось чувство отчуждения у части населения.

Политические институты Северной Ирландии того периода отражали глубокую институциональную дискриминацию. Механизмы распределения власти и представительства в администрации, органах местного самоуправления и даже в судебной системе преимущественно защищали интересы протестантской общины. Такая система, не располагавшая к прозрачному управлению, подрывала доверие к государственным структурам в католических кругах³².

Ограниченный доступ к государственным ресурсам и недостаточное представительство в политических структурах воспринимались как подтверждение долгосрочной эксплуатации, способствуя формированию коллективного недовольства и подготовке почвы для последующих протестных движений.

В начале 1960-х годов усиливалось осознание среди маргинализованной группы о необходимости перемен. Рост экономических неравенств, наряду с институциональной дискриминацией, стал триггером для формирования гражданских правозащитных движений. Требования о равном доступе к государственным услугам, справедливом представительстве и отмене дискриминационных практик начали выходить на первый план общественной дискуссии³³. Эти тенденции, сопровождавшиеся массовыми демонстрациями и протестными акциями,

³¹ Byrne S. Economic Assistance and the Northern Ireland Conflict: Building the Peace Dividend / S. Byrne. — Madison: Fairleigh Dickinson University Press, 2009. — 250 p.

³² Hennessey T. Op. cit. — P. 41.

³³ Holland J. Hope Against History: The Ulster Conflict. — London: Hodder and Stoughton, 1999. — P. 44.

отражали желание части населения не только добиться социальных изменений, но и трансформировать политическую систему региона³⁴.

Общественные организации, рабочие профсоюзы и группы активистов выступали за реформы, которые должны были устранить исторически сложившиеся несоответствия в управлении и распределении ресурсов. Одним из ключевых событий стало создание движения за гражданские права, которое постепенно переросло в кампанию за реформы во всех сферах – от избирательного законодательства до жилищной политики. Создание гражданских правозащитных организаций (конец 1960-х). Группы активистов объединяли жителей католических районов, чтобы донести до широкой общественности проблему дискриминации. Эти организации организовывали встречи, распространяли агитационные материалы и проводили семинары, привлекая внимание как местных жителей, так и международного сообщества³⁵.

Мирные марши и демонстрации. В 1967–1968 годах начались первые массовые демонстрации, на которых католики и их сторонники требовали: снятия барьеров в распределении жилья; прекращения герримандерных практик в выборах; гарантированного доступа к государственным услугам и равных возможностей в трудоустройстве³⁶.

Эти акции стали знаковыми: демонстрации спокойно проходили в некоторых городах, таких как Белфаст, Дерри и Лондондерри, однако уже тогда противостояние между требованиями протестующих и реакцией сил правопорядка набирало обороты.

Ключевыми событиями, которые также отражали эволюцию настроений, являлись демонстрации в Дерри и Белфасте. В конце 1960-х годов многочисленные марши в Дерри (Лондондерри) привлекали внимание как общественности, так и правительства. Католики демонстрировали

³⁴ Alexander Y., O'Day A. *Terrorism in Ireland* / Y. Alexander, A. O'Day. — London: Routledge, 1984. — 180 p.

³⁵ Holland J. *Op. cit.* — P. 44.

³⁶ Ruane J. *Op. cit.* — P. 90.

требование равенства и справедливости, что сопровождалось напряжёнными встречами с полицией. В Белфасте, где конфликтные линии между общинами были особенно ярко выражены, разгорелись столкновения между демонстрантами и полицией. Применение силы со стороны правоохранительных органов, вкуче с длительным отсутствием диалога между властями и населением, только усиливало недовольство.

В 1968 году произошли конкретные инциденты, ставшие точками невозврата: во время одной из акций в католическом районе столкновения с полицией стали широко известны благодаря резонансным сообщениям в СМИ. Фотографии и видеозаписи применения силы полицией вызвали волну возмущения как внутри Северной Ирландии, так и за её пределами. После столкновений местные жители организовывали протестные митинги, требуя проведения расследований и пересмотра политики распределения ресурсов. Присутствие вооружённых патрулей протестующих стало сигналом для тех, кто ранее предпочитал мирные методы, что указывало на зарождение более радикальных настроений³⁷.

Правительство, пытаясь сохранить статус-кво, применяло жесткие меры против демонстрантов – от массовых арестов до применения слезоточивого газа и ударной техники. Эти действия часто воспринимались как подтверждение предвзятого отношения к католическим требованиям. Вместо того чтобы наладить диалог и начать реформы, власти предпочли усиливать контроль, что приводило к ещё большему разочарованию и радикализации части населения. На фоне постоянной дискриминации и репрессивных мер правопорядка всё больше людей начали воспринимать государственные структуры как источник несправедливости. Это послужило катализатором для перехода от мирных протестов к совершению более организованных и вооружённых акций³⁸.

³⁷ Bloomfield K. A Tragedy of Errors: The Government and Misgovernment of Northern Ireland / K. Bloomfield. — Liverpool: Liverpool University Press, 2007. — 310 p.

³⁸ Carroll R. There Will Be Fire. — New York: Penguin Press, 2023. — P. 103.

Первые проявления экстремистских настроений заметно возросли к концу 1960-х годов. Возникновение подпольных организаций, опирающихся на насильственные методы борьбы, стало прямым следствием накопления социального недовольства и отсутствия конструктивного диалога с властями.

Социально-политический климат 1960-х годов в Северной Ирландии характеризуется сложным переплетением институциональной дискриминации, экономических неравенств и растущего гражданского недовольства. Массовые демонстрации, организуемые правозащитными движениями, и резонансные столкновения с полицией послужили мощным импульсом для дальнейшей радикализации части населения. Эти события, а также усилия властей по сохранению существующего порядка, стали важными предпосылками для перехода от мирных протестов к вооружённому противостоянию, что в дальнейшем привело к глубокому конфликту, охватившему всю Северную Ирландию. На протяжении многих десятилетий в Северной Ирландии католическое население подвергалось систематической дискриминации. Жилищная политика, система избирательного округления, ограниченный доступ к государственным службам и привилегированное положение протестантов создавали глубокие социально-экономические разногласия. Такие институциональные барьеры усиливали чувство отчуждения и несправедливости, способствуя росту националистических настроений среди маргинализированных групп.

Исторически движения за независимость Ирландии имели давние традиции, но в контексте 1960-х годов на фоне социальных протестов появилась новая волна националистических идей, ориентированных на применение силы. Неэффективность мирных демонстраций и усиление репрессивных мер со стороны властей спровоцировали формирование убеждения, что реальное освобождение возможно только через вооружённую борьбу. Именно этот контекст стал питательной почвой для переосмысления тактики национального сопротивления.

В конце 1960-х годов внутри ирландского республиканского движения произошёл внутренний раскол, когда часть представителей, разочаровавшись в умеренных методах и реформах, выступила за тактику партизанской войны³⁹. Некоторые организации, ранее действовавшие в рамках ненасильственного политического протеста, решили, что для достижения объединения острова и устранения британского влияния необходима систематизированная вооружённая структура⁴⁰. В результате на основе старых принципов борьбы за независимость сформировалась новая организация, которая впоследствии стала ассоциироваться со словом «ИРА».

Новая Ирландская республиканская армия построилась по принципам партизанской войны и асимметричной тактики. Она включала в себя ячейки, действовавшие на низком уровне автономии, что позволяло минимизировать риски при оперативном раскрытии. Члены организации получили специальное обучение по ведению боёв в городских условиях, используя тактики засады, диверсий и скрытности. Основной целью стало уничтожение символов британской власти, подрыв стабильности системы и создание условий для политических переговоров о будущем статусе региона⁴¹.

Формирование новой волны ИРА тесно связано с рядом конкретных инцидентов:

- Пик гражданских протестов 1968–1969 годов. Массовые демонстрации и репрессии со стороны полиции стали катализатором для формирования радикальных групп.
- Эскалация уличных столкновений. Ситуация в городах, таких как Дерри и Белфаст, где столкновения между демонстрантами и правоохранителями принимали всё более ожесточённый характер, продемонстрировала невозможность мирного решения накопившихся проблем.

³⁹ English R. *Armed Struggle*. — Oxford: Oxford University Press, 2003. — P. 79.

⁴⁰ Козлова Н. А. Этнополитические конфликты в Европе: причины и пути урегулирования // Современная Европа. — 2022. — № 4. — С. 33–45.

⁴¹ Moloney E. *Op. cit.* — P. 78.

- Создание ячеек вооружённого сопротивления. На фоне усиления репрессивной политики власти отдельные группы начали организовываться с целью защиты своих общин, что стало прообразом будущей структуры ИРА⁴².

- Новая ИРА исходила из убеждения, что вооружённая борьба является законным инструментом национального самоопределения. Её идеология опиралась на идеи объединения Ирландии, освобождения от британского влияния и восстановления исторической справедливости. С этой точки зрения, борьба ИРА представлялась не только военной операцией, но и борьбой за социальную и культурную идентичность угнетённого большинства. Армия стремилась стать гарантом защиты прав католического населения, мобилизуя его через символы национальной идеи.

Предпосылки формирования Ирландской республиканской армии складывались на фоне долгосрочной институциональной дискриминации, экономического неравенства и социальной несправедливости в Северной Ирландии. Рост гражданского недовольства и радикализация протестных движений стали фундаментом, на котором возникла потребность в вооружённом сопротивлении⁴³.

Образование ИРА как целостной партизанской структуры стало ответом на неспособность мирных политических усилий решить накопившиеся проблемы, определив новый этап в эволюции сепаратистского движения.

На фоне продолжающейся дискриминации и нарастания насилия со стороны националистических сил многие протестантские общины воспринимали существующую систему как гарантию своего социального и политического статуса. Этническая и религиозная идентичность, тесно переплетённая с лояльностью к британской монархии, служила основной

⁴² Coogan T. P. The IRA / T. P. Coogan. — London: HarperCollins, 2000. — 672 p.

⁴³ English R. Armed Struggle: The History of the IRA / R. English. — Oxford: Oxford University Press, 2003. — 544 p.

базой для формирования убеждения, что безопасность и «сохранение порядка» могут быть обеспечены только через активную защиту от предполагаемой угрозы со стороны католического национализма. Эти опасения особенно остро ощущались в условиях появления новой волны радикализации, когда мирные протесты католиков переросли в вооружённое сопротивление.

Когда ирландский сепаратизм приобретал всё более выраженный характер, протестантское население начало ощущать необходимость не только защищать свою культурно-политическую традицию, но и создавать ответные вооружённые структуры. Формирование таких организаций воспринималось как способ противостоять вооружённому давлению со стороны ИРА и националистических групп, а также как средство сохранения контроля над территорией и ресурсами. В этих условиях идеи самообороны и сохранения статус-кво способствовали мобилизации множества представителей протестантской общины, которые стали искать пути организации собственной силы.

Ещё в 1960-х годах на фоне первых столкновений между демонстрантами и силами правопорядка начали появляться зачатки лоялистских вооружённых ячеек. Первоначально эти формирования не отличались высокой структурированностью и действовали преимущественно как местные группы самообороны на базе соседних кварталов. Они массово организовывались в ответ на обострение насилия в таких городах, как Белфаст, Дерри и другие урбанизированные регионы Северной Ирландии⁴⁴.

Эта начальная фаза характеризовалась спонтанностью, когда вооружение получалось нелегально, а структуры оставались децентрализованными.

В начале 1970-х годов происходит переход от спонтанных групп самообороны к созданию более организованных структур. Исторически организация, получившая известность в рамках протестантской традиции,

⁴⁴ Anderson B. Joe Cahill: A Life in the IRA. — Dublin: O'Brien Press, 2002. — P. 88.

существовала с начала XX века, но именно в 1969–1970 годах наблюдается её возрождение в условиях нарастающего конфликта. Новые кадры, вдохновлённые идеей защиты протестантской общины, наряду с возрождением старых ячеек, усиливают активность UVF, которая становится одним из самых известных представителей лоялистского движения.

В 1971 году формируется ещё одна крупная структура – Ulster Defence Association (UDA). Эту организацию объединили представители рабочего класса, ощутившие себя покинутыми государственными механизмами и стремившимися к самообороне в условиях усиливающейся политики дискриминации⁴⁵. UDA стала партизанской группировкой, опирающейся на простые тактики уличной борьбы, саботажа и диверсионных актов, что позволяло ей действовать в условиях постоянного контроля правоохранительных органов⁴⁶.

С переходом от разрозненных ячеек к организованным структурам началась разработка внутренних уставов, обучение бойцов и выработка тактических схем действий. Для лоялистских групп характерно было использование арсеналов, полученных как нелегальными методами, так и через «серые» каналы поставок оружия. Эти организации постепенно перешли от автономного функционирования к созданию центральных штабов, осуществляющих координацию действий в масштабах региона. Создание чётко определённого командного звена позволяло не только планировать масштабные операции, но и закреплять ответственность внутри группировки.

Развитие лоялистских группировок стало прямым ответом на эволюцию националистических движений и рост вооружённых действий ИРА. Постоянное противостояние породило замкнутый цикл насилия, где

⁴⁵ Tonge J. Northern Ireland. — Cambridge: Polity Press, 2006. — P. 67.

⁴⁶ Hennessey T. A History of Northern Ireland, 1920–1996 / T. Hennessey. — Dublin: Gill & Macmillan, 1997. — 300 p.

оба лагеря активно использовали тактику диверсионных операций и контртеррора, что привело к широкомасштабным столкновениям.

1.3 Ключевые события эскалации, прямое правление и начало поиска политического диалога

На протяжении второй половины 1960-х – начала 1970-х годов ключевые события не только отражали нарастающее напряжение, но и кардинально меняли политическую и общественную динамику Северной Ирландии. Каждое крупное столкновение или резонансный инцидент обостряли разделение между католическим национализмом и протестантским юнионизмом, подрывали доверие к государственным институтам и способствовали радикализации обеих сторон.

В 1969 году в Дерри (Лондондерри) разразился конфликт, известный как «Битва в Богсайде». В течение нескольких дней жители католического квартала, протестуя против неравенства и дискриминации, вели уличные столкновения с протестантскими группами и силами правопорядка⁴⁷. Это столкновение стало первым крупным массовым выступлением, которое показало, что мирные требования о гражданских правах уже не могут оставаться без ответа. Битва в Богсайде стала ярким сигналом: конфликт утратил характер локальных протестов, и на сцену вышли группы, готовые применять вооружённые методы⁴⁸. Этот инцидент ускорил мобилизацию как республиканских, так и лоялистских структур, задав тон дальнейшему насилию.

Кровавое воскресенье, произошедшее 30 января 1972 года в Дерри, стало одним из самых резонансных эпизодов конфликта. В этот день британские солдаты, действуя в рамках операции по поддержанию порядка, открыли огонь по группе ненасильствующих католических граждан, преимущественно молодых мужчин, участвующих в марше в защиту

⁴⁷ McCann E. War and an Irish Town. — London: Pluto Press, 1993. — P. 44.

⁴⁸ Coogan T. P. Op. cit. — P. 21.

гражданских прав⁴⁹. В результате погибли 13 человек (один из раненых скончался позднее от полученных ран), а десятки получили серьёзные ранения. Инцидент вызвал волну возмущения как среди местного населения, так и в международном сообществе. События Кровавого воскресенья стали поворотным моментом: доверие к британским силам правопорядка разрушилось, что привело к резкому росту рекрутинга в Ирландской республиканской армии, усилению протестных настроений и широкомасштабным столкновениям⁵⁰. Кровавое воскресенье стало символом несправедливости и безнаказанности, закрепив образ британских солдат как вооружённого репрессора. Этот инцидент способствовал радикализации националистического движения, а также стал ключевым аргументом в международных дебатах о необходимости реформ и широкомасштабного диалога⁵¹. Именно после этих событий началось осознание обеими сторонами, что отсутствие конструктивного диалога может привести к ещё большей эскалации насилия.

После Кровавого воскресенья серия других инцидентов усилила общее напряжение и продолжила процесс радикализации. Британское правительство предприняло масштабную операцию по восстановлению контроля над так называемыми «зонами без закона» – кварталами, где дискриминационные практики и насилие достигли критического уровня. Решительные меры, включая широкомасштабные обыски и аресты, лишь усилили ощущение несправедливости в католических районах и привели к дальнейшей поляризации. В Белфасте постоянно происходили стычки между демонстрантами и полицией, что сопровождалось применением силы с обеих сторон. Эти уличные бои стали сигналом того, что насилие уже перешагнуло порог мирного протеста, и общее недоверие к официальным структурам

⁴⁹ Keefe P. R. *Op. cit.* — P. 199.

⁵⁰ English R. *Указ. соч.* — P. 145.

⁵¹ Keefe P. R. *Say Nothing.* — New York: Doubleday, 2019. — P. 199.

достигло своего пика⁵². Отчёты о массовых нарушениях прав человека и видеоархивные свидетельства событий на улицах Северной Ирландии существенно повлияли на мировое сообщество. Международное давление на британское правительство способствовало пересмотру тактики, а инциденты, подобные Кровавому воскресенью, стали отправной точкой для будущих мирных переговоров⁵³.

Инциденты, ставшие поворотными точками в Северной Ирландии, сыграли ключевую роль в кардинальном изменении хода конфликта. Битва в Богсайде 1969 года стала первым ярким сигналом обострения, а Кровавое воскресенье 1972 года – наиболее резонансным событием, которое усилило радикализацию как республиканских, так и лоялистских сил. Дополнительные операции, такие как «Мотормэн», и постоянные уличные столкновения лишь усиливали общее напряжение, создавая предпосылки для перехода от мирных протестов к вооружённому противостоянию⁵⁴. Эти события способствовали формированию коллективной памяти и подъёму требований о справедливости, что в итоге стало важным фундаментом для последующих мирных инициатив и начала диалога между конфликтующими сторонами.

Перед лицом нарастающего хаоса и эпидемии насилия британское правительство приняло решение, что восстановление порядка и обеспечение безопасности в регионе невозможно добиться посредством децентрализованного управления. В марте 1972 года на фоне серьёзных провалов институциональных механизмов и после ряда инцидентов

⁵² Bloomfield K.A Tragedy of Errors: The Government and Misgovernment of Northern Ireland / K. Bloomfield. — Liverpool: Liverpool University Press, 2007. — 310 p.

⁵³ Carroll R. There Will Be Fire. — New York: Penguin Press, 2023. — P. 118.

⁵⁴ English R. Armed Struggle: The History of the IRA / R. English. — Oxford: Oxford University Press, 2003. — 544 p.

центральное правительство решило приостановить полномочия Стормонта и перейти к прямому правлению из Вестминстера⁵⁵.

Введением прямого правления британское правительство установило централизованный контроль над Северной Ирландией, что означало передачу ключевых полномочий правоохранительной, законодательной и исполнительной власти от местных учреждений к центральным органам. Данная мера предусматривала создание специальных комиссий, задачей которых было не только восстановление общественного порядка, но и реализация мер по устранению институциональной дискриминации и реформированию системы управления. Новое законодательство и административные приказы стали направлены на стандартизацию распределения государственных ресурсов, корректировку избирательных процессов и стабилизацию безопасности на улицах⁵⁶.

Прямое правление дало возможность британскому правительству сосредоточить ресурсы и оперативно реагировать на вспышки насилия. Введение централизованного контроля сопровождалось усилением силовых методов и обширной операцией по восстановлению порядка, что в краткосрочной перспективе привело к снижению некоторых видов уличного насилия. Национальная безопасность ставилась во главу угла, позволяя оперативно ликвидировать очаги вооружённого противостояния. Тем не менее, данная мера была воспринята неоднозначно. Многие представители католического сообщества продолжали видеть в ней элемент репрессивной политики, лишаящий их возможности влиять на локальное управление. В то же время протестантские группы, обеспокоенные угрозой со стороны националистов, рассматривали прямое правление как гарант сохранения сложившейся системы. Это усилило политическую поляризацию, а также породило дискуссии о долгосрочных путях политического урегулирования

⁵⁵ Cochrane F. Northern Ireland: The Reluctant Peace. — New Haven: Yale University Press, 2013. — P. 65.

⁵⁶ Шутов А. В. Указ. соч. — С. 63.

конфликта. С переходом к прямому правлению британское правительство подготовило основу для последующих реформ, направленных на поиск компромиссных решений. На фоне постоянного давления и международной критики власти начали пересматривать вопросы участия местного населения в управлении. Постепенно были предприняты попытки интеграции элементов местной автономии в систему прямого управления, что стало отправной точкой для восстановления диалога между различными политическими силами в Северной Ирландии.

Меры британского правительства по введению прямого правления стали ответом на глубокий кризис, вызванный накопленными социальными, экономическими и политическими противоречиями. На фоне нарастающего насилия и провалов местных институтов решение о том, чтобы временно передать управление регионом центральным органам власти, позволило сосредоточить усилия на восстановлении порядка и безопасности. Однако такая мера также усилила политическую поляризацию и вызвала споры о будущем самоопределении Северной Ирландии. Таким образом, введение прямого правления стало важным этапом в переходном процессе от эскалации насилия к началу поиска диалоговых путей решения конфликта.

ГЛАВА II. ОТ ВООРУЖЁННОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ К МИРНОМУ УРЕГУЛИРОВАНИЮ: ДИНАМИКА КОНФЛИКТА

2.1. Углубление противостояния и неэффективность силового давления (1972–1994 гг.)

После введения прямого правления в марте 1972 года британское правительство рассчитывало с помощью централизованного управления и усиления силовых методов быстро подавить насилие в Северной Ирландии. Однако последующие два десятилетия показали, что военно-полицейская стратегия не только не искоренила конфликт, но и способствовала его дальнейшей эскалации, ожесточению обеих общин и консервации тупиковой ситуации. К началу 1990-х годов общее число жертв конфликта превысило 3 500 человек, а сам регион оставался одним из самых нестабильных в Западной Европе. В 1972–1994 годах Северная Ирландия прошла путь от апогея насилия через серию силовых мер, политических провалов и постепенного осознания обеими сторонами невозможности военной победы.

К середине 1970-х годов Временная ирландская республиканская армия (PIRA) превратилась в хорошо структурированную партизанскую организацию, способную наносить удары не только по объектам британской армии и Королевской полиции Ольстера (RUC), но и по экономической и административной инфраструктуре. 1972 год стал самым кровавым годом за всю историю конфликта — по данным индекса смертности Сазерна, в 1972 году погибло 480 человек, что составляет более 13% от общего числа жертв за все годы «Смуты». Этот год ознаменовался двумя событиями, определившими дальнейшую траекторию конфликта⁵⁷.

«Кровавое воскресенье» 30 января 1972 года стало переломным моментом. В этот день солдаты 1-го батальона парашютного полка британской армии открыли огонь по участникам марша в защиту

⁵⁷ English R. Op. cit. — P. 86.

гражданских прав в районе Богсайд города Дерри. В результате погибли 13 человек, ещё один скончался позже от ран, не менее 15 человек получили ранения⁵⁸. Марш был организован в знак протеста против политики интернирования без суда, введённой правительством Северной Ирландии в 1971 году. Британская армия утверждала, что солдаты попали под обстрел со стороны боевиков ИРА, однако свидетели, организаторы марша и журналисты настаивали, что ни один из убитых не был вооружён и что перед началом стрельбы не поступало никакого предупреждения⁵⁹.

Последствия «Кровавого воскресенья» были катастрофическими. Расследование под руководством лорда Уиджери, опубликованное в апреле 1972 года, в значительной степени приняло версию армии, вызвав возмущение националистической общины и восприятие этого расследования как «государственного прикрития». Как признавал премьер-министр Эдвард Хит на более позднем расследовании Савилла, «трагические смерти в Лондондерри 30 января 1972 года вызвали возмущение в католической общине, увеличили поддержку ИРА и уничтожили перспективу политической инициативы». Иван Купер, организатор марша, позднее вспоминал: «До “Кровавого воскресенья” в Дерри было не более 30-40 добровольцев ИРА. У них была очень маленькая база, ограниченное вооружение и, что самое важное, очень мало поддержки. Однако кампания насилия ИРА, последовавшая за “Кровавым воскресеньем”, изменила всё». Закономерным следствием стал массовый приток рекрутов в ИРА. Джон Келли, чей брат Майкл был убит парашютистами, вспоминал: «После того дня выстраивались очереди, чтобы вступить в ИРА». В 1972 году, году, в котором произошло «Кровавое воскресенье», общее число погибших достигло 479 человек, и уровень смертности не опускался ниже 200 вплоть до 1977 года⁶⁰.

⁵⁸ McKittrick D. Op. cit. — P. 120.

⁵⁹ English R. Op. cit. — P. 120.

⁶⁰ McKittrick D. Op. cit. — P. 24.

События 1972 года не ограничились «Кровавым воскресеньем». В ответ на усиление насилия британское правительство в марте 1972 года приостановило полномочия парламента Северной Ирландии (Стормонта) и ввело прямое правление из Лондона. Это решение, оформленное Актом о Северной Ирландии (временные положения) 1972 года, означало централизацию законодательной и исполнительной власти и передачу управления регионом Вестминстеру.

Кровавая пятница 21 июля 1972 года стала ответом ИРА на введение прямого правления — в течение 75 минут в Белфасте взорвалось 22 бомбы, в результате чего погибло 9 человек (включая двух британских солдат) и более 100 получили ранения. ИРА заявила, что целью были экономические объекты, однако многие бомбы взорвались в густонаселённых гражданских районах⁶¹. Ответные действия лоялистских парамилитарных формирований — Ольстерских добровольческих сил (UVF) и Ассоциации обороны Ольстера (UDA) — были не менее жестокими. Они практиковали произвольные убийства католических граждан, нападения на пабы и жилые кварталы⁶².

ИРА продолжала свою «кампанию на материке», перенося насилие непосредственно в английские города. 21 ноября 1974 года взрывы в двух пабах Бирмингема — «Малберри Буш» и «Таверн ин зе Таун» — унесли жизни 21 человека и ранили 182, став самым смертоносным терактом на территории Англии на тот момент. Хотя Временная ИРА никогда официально не признавала ответственность, бывший высокопоставленный офицер организации в 2014 году признал их причастность. Шестеро ирландцев, арестованных вскоре после взрывов, были приговорены к пожизненному заключению, но их приговоры были отменены в 1991 году как небезопасные и неудовлетворительные из-за сфабрикованных признаний, полученных под принуждением. В 1979 году произошли ещё два

⁶¹ English R. Op. cit. — P. 153.

⁶² Там же. — С. 153.

громких теракта: 27 августа бомба ИРА убила лорда Маунтбэттена (близкого родственника королевской семьи) и троих других лиц; в тот же день в графстве Даун другая бомба убила 18 британских парашютистов⁶³.

Однако к концу 1970-х годов стало очевидно, что ни ИРА, ни лоялистские группировки не способны достичь своих целей военными средствами. ИРА не смогла вынудить Лондон к выводу войск или объединению Ирландии. Британский военный контингент, насчитывавший к концу 1970-х годов около 20 000 человек, вкуче с модернизированной полицией RUC сумел ограничить оперативные возможности республиканцев, хотя и не смог полностью подавить их активность.

1975 год стал важной, но во многом забытой главой в эволюции конфликта. Хотя насилие оставалось нормой — в течение года погибло 247 человек — этот год дал первые признаки того, что в будущем станет мирным процессом: перемирие ИРА, попытка создания правительства с участием всех общин и даже усилия по поднятию общественного морального духа. Перемирие ИРА началось 9 февраля 1975 года. BBC News сообщает, что перемирие выросло из переговоров между ИРА и протестантскими священнослужителями в деревне Фикл, графство Клэр. ИРА была поощрена освобождением 52 интернированных без суда и объявила бессрочное перемирие. В секретных меморандумах Североирландского офиса, рассекреченных впоследствии, выявляется истинная стратегия британского правительства. Постоянный заместитель секретаря Фрэнк Купер писал: «Наша цель — водить ИРА за нос до тех пор, пока их военный потенциал не размякнет и пока не исчезнет поддержка со стороны католической общины».

Однако перемирие оказалось хрупким. Историческая оценка указывает на идеологическую жёсткость ИРА как центральную причину провала переговоров — подобно тому, как это произошло в ходе переговоров 1972 года. Некоторые республиканские лидеры переоценили

⁶³ Carroll R. Op. cit. — P. 44.

вероятность британского вывода войск. Одновременно в 1975 году произошла эскалация сектантского насилия: лоялистские группировки, опасаясь, что перемирие даёт ИРА возможность перевооружиться, усилили свои карательные акции. В сентябре стали возобновляться бомбардировки, что привело к ответным убийствам лоялистов — 12 человек погибли за один день 2 октября 1975 года. Перемирие, по сути, было воспринято сторонами по-разному. Республиканцы рассматривали его как передышку для перевооружения. Британское правительство ожидало, что перемирие ослабит ИРА. Перемирие рухнуло до конца года, когда ИРА не отказалась от британской декларации о намерении вывести войска, а лейбористское правительство Гарольда Уилсона не решилось на предложенный республиканцам вариант независимости Северной Ирландии в случае согласия республиканцев и лоялистов.

На фоне апогея насилия британское правительство предприняло серьёзную политическую инициативу. Соглашение в Суннингдейле, подписанное в декабре 1973 года, стало первой серьёзной попыткой создать разделяющее власть правительство, которое включало бы как националистов, так и юнионистов. Оно было кульминацией переговоров с участием британского и ирландского правительств, а также трёх главных партий Северной Ирландии: Ольстерской юнионистской партии, Социал-демократической и лейбористской партии и «Альянса». Ключевым нововведением в рамках соглашения был «Совет Ирландии» — орган, который должен был способствовать сотрудничеству между Севером и Югом. В то время как главный исполнитель правительства разделения власти Брайан Фолкнер был готов терпеть ограниченный всеирландский совет, большинство юнионистов опасались, что он станет шагом к объединённой Ирландии⁶⁴. В мае 1974 года оппозиция юнионистов достигла апогея. Всеобщая забастовка, организованная Ольстерским советом рабочих

⁶⁴ Byrne S. Economic Assistance and the Northern Ireland Conflict. — Madison: Fairleigh Dickinson, 2009. — P. 67.

(UWC) и поддержанная лоялистскими парамилитарными формированиями, привела к остановке провинции. Широко распространённая тактика запугивания и отключения электроэнергии, а также нехватка топлива парализовали регион. Британское правительство во главе с Гарольдом Уилсоном отказалось направлять войска для подавления забастовки, посчитав военное решение против «забастовки протестантских рабочих» политически взрывоопасным⁶⁵.

К концу мая 1974 года исполнительная власть рухнула. Это был уникальный случай, когда в Северной Ирландии существовало правительство, поддерживаемое как Дублином, так и Лондоном, и одновременно с этим ему противостояло массовое юнионистское движение. Первая и единственная попытка разделения власти за два десятилетия потерпела неудачу, и прямое правление было восстановлено, ещё больше укрепив политическую поляризацию. Как отмечают исследователи, провал модели 1974 года также подпитывался слабостью британской политики безопасности: несмотря на высокий уровень насилия, британское правительство не смогло устранить дискриминационные практики, которые десятилетиями маргинализировали католическую общину. Это создало основу для возобновления насилия и новой волны республиканской мобилизации во второй половине 1970-х годов.

Крах Суннингдейла продемонстрировал пределы британского политического подхода. В ответ правительство Гарольда Уилсона в 1976 году изменило стратегию, отменив «особый категорийный статус» для заключённых, связанных с парамилитарными организациями. Этот статус, введённый в 1972 году, давал заключённым режим, приближённый к статусу военнопленных, включая право носить собственную одежду и освобождение от тюремных работ. Новая политика была направлена на «криминализацию» терроризма — лишение всех заключённых статуса политзаключённых и приравнивание их к обычным преступникам. Осенью 1976 года 19-летний

⁶⁵ Cochrane F. Op. cit. — P. 66.

республиканец Киран Ньюджент стал первым, кому было отказано в особом статусе. Он отказался носить тюремную форму, заявив: «Им придётся прибить её мне на спину». Он оставался голым, укрываясь только одеялом — так начались «протесты одеял»⁶⁶.

Протест распространился по всем блокам Н тюрьмы Мэйз (Лонг-Кеш). В марте 1978 года заключённым было приказано убрать полотенца, которые они обматывали вокруг талии, выходя из камер для выноса параш. Когда они отказались, надзиратели стали выливать содержимое параш в их камеры. Это привело к эскалации до «грязного протеста» — заключённые отказывались мыться и покрывали стены своих камер отходами жизнедеятельности. Эти протесты продемонстрировали решимость заключённых ИРА бороться за свои требования, но к концу 1980 года стали заходить в тупик, как с точки зрения морального духа, так и с точки зрения общественного восприятия.

Кульминацией давления стал первый раунд голодовок 1980 года, целью которого было добиться восстановления пяти уступок, соответствующих особым категорийным условиям (право носить собственную одежду, отказ от тюремных работ, свобода ассоциаций, право на образование и досуг, а также полное восстановление помилования). Голодовка была прекращена после 53 дней, когда казалось, что правительство удовлетворило требования. Однако из-за споров о том, были ли уступки полными, была объявлена вторая голодовка. Вторым раунд голодовок начался 1 марта 1981 года, когда Бобби Сэндс и его товарищи по заключению начали скоординированную голодовку. В течение 66 дней Сэндс, которому было 27 лет, потреблял только воду и соль; его вес упал с 70 кг до 43 кг⁶⁷. Переломный момент наступил 9 апреля 1981 года, когда Сэндс, был избран в британский парламент от округа Фермана-Южный Тирон с более чем 30 000 голосов, победив соперника-юниониста с

⁶⁶ Carroll R. Op. cit. — P. 156.

⁶⁷ English R. Op. cit. — P. 215.

преимуществом в 1400 голосов⁶⁸. Это была поразительная победа, которая превратила голодовку из тюремного конфликта в прямой вызов легитимности правительства. Как отмечает один из источников, поддержанный этим фактом нарратив сместился с «Голодающие ИРА требуют особого статуса» на «Маргарет Тэтчер позволяет избранному депутату умереть с голоду в тюрьме»⁶⁹.

Несмотря на избрание Сэндса, Маргарет Тэтчер заняла жёсткую позицию. Рассекреченные архивные файлы показывают, что в июле 1981 года между Даунинг-стрит и руководством Временной ИРА через деррийского бизнесмена Брендана Дадди (кодовое имя «Mountain Climber» или «Скоро») действительно велись интенсивные секретные контакты. В этих контактах британское правительство соглашалось на уступки по одежде, работе и помилованию, но настаивало на отмене голодовки как предварительном условии. Государственный секретарь Хамфри Аткинс выступал против уступок, утверждая, что лучший способ — продолжать стоять на своём и надеяться, что голодовка рухнет сама собой, что унизит руководство ИРА. Аткинс также признавал, что такая жёсткая политика рискует «отпугнуть Временных от перехода от террористической деятельности к политической именно в тот момент, когда мы знаем, что политические действия для них становятся привлекательными».

Бобби Сэндс умер 5 мая 1981 года на 66-й день голодовки. В течение следующих нескольких месяцев ещё девять голодающих умерли, в результате чего общее число жертв голодовки достигло десяти. Лишь когда семьи некоторых голодающих отдали распоряжение о прекращении голодовки, чтобы спасти жизни, голодовка была прекращена. Как отмечает историк, голодовка 1981 года стала «водоразделом», который проложил путь

⁶⁸ Там же. – С. 215.

⁶⁹ English R. Op. cit. — P. 215.

к повороту республиканского движения от милитаризма к электоральной политике и миру⁷⁰.

Голодовки имели колоссальные последствия. Результатом голодовки стал полный провал политики криминализации Тэтчер. Хотя правительство не предоставило политический статус, оно тихо удовлетворило большую часть требований заключённых в отношении одежды и режима. Однако самый долгосрочный эффект был политическим. Избрание Сэндса депутатом парламента и аналогичные победы других голодающих на всеобщих выборах 1981 года дали Шинн Фейн мощную избирательную базу. К концу 1980-х годов Шинн Фейн отказалась от своей давней политики абсентеизма (отказа занимать места в Вестминстере). Таким образом, результаты голодовки ещё больше укрепили стратегию «голосования и пули».

В 1980-е годы британское правительство разработало новую тактику против парамилитарных организаций — использование «супергроссов» (информаторов из числа бывших членов парамилитарных группировок, дававших показания против своих товарищей в обмен на иммунитет, смягчение приговора или новую личность). В начале и середине 1980-х годов на основании показаний таких информаторов в Северной Ирландии прошла серия громких судебных процессов. В одном из таких процессов в 1983 году 22 подозреваемых из ИРА были приговорены в общей сложности к 4000 годам тюремного заключения — это были одни из самых масштабных судебных процессов в британской криминальной истории. Однако система «супергроссов», по сути, поощряла создание ложных признаний для получения выгоды, подрывая основы правосудия.

Старший советник Шинн Фейн Джим Гибни, который сам был приговорён к шести годам на основании показаний супергросса, описывал систему так: «В её основе лежит ложь. Эту ложь подхватывает полиция и использует её против обвиняемого. Судья затем подхватывает её и

⁷⁰ English R. Op. cit. — P. 222.

использует для осуждения людей. Показания супергроссов подрывают саму основу системы правосудия». К середине 1980-х годов система «супергроссов» рухнула из-за опасений по поводу достоверности показаний, а члены судебной системы жаловались, что их используют в качестве политических инструментов для реализации политики правительства в области безопасности. Крах системы супергроссов к середине 1980-х годов стал большим унижением для системы уголовного правосудия Северной Ирландии — десятки осуждённых были освобождены из тюрем, и многие обвинения были сняты, что подорвало легитимность судов и привело к дальнейшей радикализации обвиняемых. К середине 1980-х годов Лондон осознал, что ни военная победа над ИРА, ни возврат к протестантскому доминированию в автономном Стормонте невозможны. Политика криминализации провалилась, а система супергроссов рухнула. Под давлением Дублина и администрации США 15 ноября 1985 года было подписано Англо-ирландское соглашение. Основные положения документа включали: подтверждение статуса Северной Ирландии как части Великобритании до тех пор, пока большинство населения не выскажется за объединение с Ирландией (принцип согласия); создание Межправительственной конференции, где ирландское правительство получало официальную консультативную роль в делах Северной Ирландии в областях политических вопросов, безопасности, правовых вопросов и трансграничной кооперации. Соглашение фактически признавало Дублин законным защитником интересов католического меньшинства. Англо-ирландское соглашение 1985 года было воспринято юнионистами как предательство. Юнионистское большинство вышло на улицы с лозунгом «Ольстер говорит нет». Были проведены массовые митинги протеста, сопровождавшиеся беспорядками и насилием. Однако ИРА также отвергла соглашение, поскольку оно не предусматривало немедленного объединения Ирландии и, по сути, укрепляло британское присутствие в Северной Ирландии. Рост насилия и шаткость перемирия — все эти факторы привели

к ещё большему осознанию необходимости политического урегулирования⁷¹. Как отмечает Британская энциклопедия, Англо-ирландское соглашение стало одним из самых значительных событий в англо-ирландских отношениях с 1921 года, заложив институциональную основу для совместного подхода Лондона и Дублина.

Анализ более чем двух десятилетий прямого правления и силовой стратегии позволяет выделить несколько ключевых факторов её неэффективности.

ИРА вела партизанскую и городскую войну, действуя децентрализованными ячейками, что делало традиционные военные методы малопригодными. К 1972 году британская армия насчитывала около 20 000 военнослужащих в Северной Ирландии. Однако за весь период конфликта было зафиксировано более 35 000 обстрелов и 10 000 взрывов (1969–1998). ИРА смогла наносить удары как по силам безопасности, так и по стратегическим экономическим целям. С другой стороны, ИРА не смогла нанести военное поражение британской армии, и её главная политическая цель — объединение Ирландии — оставалась недостижимой. К концу 1970-х годов цифры показывают взаимный тупик.

Злоупотребления британской армии и RUC систематически подрывали легитимность британского присутствия. Интернирование без суда (введённое в 1971 году) привело к аресту тысяч католиков, но не к искоренению ИРА. Скандалы, связанные с применением пыток к задержанным («пять методов»), были осуждены Европейской комиссией по правам человека в 1978 году. Неспособность британского правительства защитить католические районы от нападений лоялистов ещё больше подорвала доверие.

Из 3 532 погибших в результате конфликта в Северной Ирландии (в период с 1969 по 2000 год) большинство были либо гражданскими лицами, либо членами сил безопасности, либо комбатантами. Процент жертв среди

⁷¹ Cochrane F. Op. cit. — P. 99.

гражданского населения был особенно высок в 1970-х годах. Отсутствие политического измерения. До Англо-ирландского соглашения 1985 года Лондон отказывался признавать ИРА как политического актора и отказывался от официальных переговоров, что делало каналы для диалога закрытыми и толкало республиканцев к эскалации насилия, а не к политическим действиям. Хотя секретные контакты через посредников (например, Брендана Дадди) существовали ещё с 1970-х годов, отсутствие официального признания не позволяло достичь прогресса. Международное давление. Давление со стороны США (поправка Макбрайда 1976 года, требующая прекращения дискриминации в Северной Ирландии) и Европейского суда по правам человека ограничивало свободу рук британского правительства и обеспечивало каналы для критики со стороны ирландской диаспоры и правозащитных организаций. Неспособность устранить корни конфликта.

Британское правительство и правительство Северной Ирландии не смогли решить фундаментальную проблему институциональной дискриминации католиков в сфере жилья, занятости и избирательного права. Хотя законодательство о борьбе с дискриминацией было принято в 1970-х годах, его реализация была медленной и часто неэффективной. Системная маргинализация католической общины оставалась острой проблемой, поддерживая мобилизационную базу ИРА и разрушая веру в то, что реформы возможны.

К началу 1990-х годов стало очевидно, что конфликт зашёл в тупик. Более 3 500 погибших, 40 000 раненых — цена «силового решения» оказалась непомерно высокой. ИРА также осознала, что уничтожить британское присутствие военным путём невозможно. Именно это обоюдное понимание тупика, в сочетании с переходом Шинн Фейн к политике после голодовки 1981 года, Англо-ирландским соглашением 1985 года и ростом международного давления, создало условия для начала секретных контактов и объявления первого прекращения огня в 1994 году.

2.2. Белфастское соглашение и постконфликтное развитие (1994–2000-е гг.)

К началу 1990-х годов стало очевидным, что конфликт в Северной Ирландии зашёл в тупик: ни одна из сторон не могла одержать военную победу, а цена насилия — более 3 500 погибших, десятки тысяч раненых, экономический упадок — стала неприемлемо высокой для всего общества. Именно это обоюдное осознание невозможности силового решения в сочетании с комплексом внутренних и внешних факторов создало условия для запуска мирного процесса, который привёл к историческому Белфастскому соглашению 1998 года и последующему постконфликтному развитию региона. Поворотным моментом стала Декларация на Даунинг-стрит, совместно принятая премьер-министром Великобритании Джоном Мейджором и ирландским таоизихом Альбертом Рейнольдсом 15 декабря 1993 года⁷².

В этом документе британское правительство впервые заявило, что у него нет «корыстных стратегических или экономических интересов в Северной Ирландии», и что оно готово принять объединение острова, если за это выскажется большинство населения провинции. Как отмечает BBC News, Декларация на Даунинг-стрит фактически стала публичным изменением подхода обоих правительств к политическому будущему Северной Ирландии, утвердив принципы самоопределения на основе консенсуса. С ирландской стороны было признано, что объединение может произойти только с согласия большинства в Северной Ирландии. Принцип согласия — будущее Северной Ирландии определяется исключительно волей её населения — стал краеугольным камнем всех последующих переговоров. Документ также предлагал Шинн Фейн место в переговорах о будущем Северной Ирландии при условии, что ИРА объявит о постоянном прекращении своей кампании насилия. Параллельно с

⁷² Cochrane F. Op. cit. — P. 124.

межправительственными контактами происходило сближение внутри националистического лагеря, которое сыграло решающую роль в создании основы для мирного процесса.⁷³ На протяжении 1990–1993 годов лидер Социал-демократической и лейбористской партии (SDLP) Джон Хьюм и президент Шинн Фейн Джерри Адамс провели серию секретных встреч. Первый раунд переговоров между лидерами, начавшийся ещё в 1990 году, первоначально зашёл в тупик и не возобновлялся до 1993 года. Однако в 1993 году диалог был возобновлён и в итоге привёл к созданию так называемой «Инициативы Хьюма — Адамса», основанной на совместном документе, согласованном обоими лидерами. В ходе этих встреч было выработано четыре совместных заявления в период с 1993 по 1994 год. В одном из заявлений Хьюм и Адамс подчеркнули: «Мы убеждены в том, что процесс может быть разработан таким образом, чтобы привести к соглашению между разделённым народом этого острова, которое станет прочной основой для мира»⁷⁴. С более поздней ретроспективной точки зрения, переговоры Хьюма — Адамса широко признаются заложившими фундамент мирного процесса, создавшими базу для прекращения огня ИРА в 1994 году, Белфастского соглашения и последующего разделения власти в Стормонте. Хьюм, комментируя эти встречи, подчёркивал, что главной целью диалога было прекращение насилия, при этом детали политического урегулирования должны были последовать позже. Именно эта встреча, как отмечает обозреватель Питер Тейлор, стала «водоразделом», который проложил путь к трансформации республиканского движения и его переходу к политической стратегии⁷⁵.

Решающий толчок мирному процессу придала позиция Соединённых Штатов. В январе 1994 года президент Билл Клинтон, несмотря на яростные возражения британского правительства и Госдепартамента, лично одобрил

⁷³ McKittrick D. Op. cit. — P. 12.

⁷⁴ Murray G. John Hume and the SDLP. — Dublin: Irish Academic Press, 1998. — P. 78.

⁷⁵ Murray G. John Hume and the SDLP. — Dublin: Irish Academic Press, 1998. — P. 78.

выдачу визы Джерри Адамсу для поездки в США⁷⁶. Рассекреченные позже государственные бумаги свидетельствуют, что британские чиновники были «взбешены» этим решением, а премьер-министр Джон Мейджор решительно выступал против визы для Адамса. Однако Клинтон, чья администрация тесно координировала свои действия с ирландским правительством, вмешался, чтобы обеспечить одобрение визы для лидера Шинн Фейн⁷⁷. Как отмечает *The Washington Post*, этим шагом Клинтон придал Адамсу легитимность и увеличил его способность привести «твёрдых боевиков» ИРА за стол переговоров. По мнению *Chicago Tribune*, этот жест, хотя и не превратил Адамса-террориста в государственного деятеля в костюме от Армани, сделал такую трансформацию возможной. Около 21 месяца спустя, в ноябре 1995 года, Клинтон посетил Северную Ирландию, ещё раз подчеркнув готовность США играть активную роль в достижении мира. Клинтон объяснил своё решение стремлением сыграть «конструктивную роль в продвижении мирного процесса». Вскоре после этого сенатор Джордж Митчелл, пользовавшийся большим авторитетом переговорщик, был назначен специальным советником, а затем председателем независимой комиссии по разоружению и главой многопартийных переговоров.

Переговоры с участием правительств и националистических сил создали необходимые предпосылки. После длительного периода «прояснения» позиций в первой половине 1994 года, 31 августа 1994 года произошло событие, которое казалось немислимым ещё несколько лет назад⁷⁸. В тот день ИРА объявила о «полном и безоговорочном прекращении военной деятельности». Лидеры ИРА в пятиабзацном коммюнике описали себя как находящихся на «историческом перекрёстке». В заявлении ИРА подчёркивалось, что сама по себе Декларация на Даунинг-

⁷⁶ Mitchell G. *Making Peace*. — New York: Alfred A. Knopf, 1999. — P. 44.

⁷⁷ Mitchell G. *Making Peace*. — New York: Alfred A. Knopf, 1999. — P. 44.

⁷⁸ Cochrane F. *Op. cit.* — P. 128.

стрит не является решением, и что прочное решение может быть достигнуто только через «инклюзивные переговоры»⁷⁹.

Спустя месяц, 13 октября 1994 года, последовало аналогичное заявление со стороны Объединённого лоялистского военного командования, представлявшего протестантские группировки. Таким образом, впервые было достигнуто согласие о взаимном прекращении огня между враждующими сторонами, что позволило британским официальным лицам впервые за более чем 70 лет провести открытые встречи с Шинн Фейн.

Однако перемирие оказалось хрупким, а процесс переговоров — чрезвычайно сложным. Требование разоружения ИРА до начала переговоров оставалось главным камнем преткновения. В январе 1996 года сенатор Митчелл выпустил рапорт, в котором рекомендовал снять это требование и разрешить переговоры до того, как оружие будет сдано, предложив набор из шести принципов мирного урегулирования («Принципы Митчелла»). Однако 9 февраля 1996 года ИРА шокировала общественность, нарушив 17-месячное перемирие. В лондонском районе Доклендс была взорвана бомба, в результате чего погибли два человека и около 100 получили ранения. Этот взрыв был воспринят как подрыв принципа ненасилия, заложенного в Декларации на Даунинг-стрит, и отправил неверный сигнал Временной ИРА, укрепив убеждение, что их упрямство будет вознаграждено компромиссами со стороны двух правительств. Британское правительство немедленно разорвало связи с Шинн Фейн⁸⁰. 10 июня 1996 года многопартийные переговоры начались в Стормонте без участия Шинн Фейн. Её исключение было вызвано невыполнением «Принципов Митчелла» — набора из шести обязательств, включавших отказ от насилия и обязательство разоружиться. Тем не менее, работа над процессом продолжалась, и в том же 1996 году были опубликованы так называемые «Рамочные документы», развивавшие

⁷⁹ Cochrane F. Op. cit. — P. 128.

⁸⁰ Mitchell G. Op. cit. — P. 56.

принципы Декларации на Даунинг-стрит и намечавшие возможную архитектуру будущего соглашения⁸¹.

После провала перемирия 1994 года и последовавшего за ним взрыва в Доклендсе прошло несколько лет напряжённых консультаций и смены политических обстоятельств. Новый шанс для мира открылся в мае 1997 года, когда к власти в Великобритании пришло лейбористское правительство Тони Блэра. Блэр назначил Моулам Моулам министром по делам Северной Ирландии, которая быстро установила доверительные отношения со всеми сторонами. 20 июля 1997 года ИРА объявила о восстановлении «однозначного» прекращения огня. Два дня спустя Шинн Фейн официально приняла Принципы Митчелла и вошла в переговорный процесс⁸². На протяжении всего этого периода подготовительная работа не прекращалась. Ещё в июне 1996 года состоялись многопартийные переговоры, которые, хотя и проходили без Шинн Фейн, заложили основы для будущего диалога. Ключевую роль в организации и ведении этих переговоров сыграл Джордж Митчелл, который проявил огромное терпение, когда дискуссии увязали в бесконечных спорах о процедурах и повестке дня, а затем продемонстрировал тонкое понимание сложностей местной политической ситуации, когда обсуждение перешло к вопросам существования. Как отмечают исследователи, понимание того, что взаимный военный тупик не может быть разрешён силой, сочеталось с растущей поддержкой принципов, изложенных в «Рамочных документах», среди широких слоёв населения Северной Ирландии⁸³. Оставалось решить наиболее сложные вопросы внутреннего устройства и разоружения, что потребовало финального, самого интенсивного раунда переговоров.

Переговоры, проходившие в Белфасте под председательством Джорджа Митчелла в последние недели перед Пасхой 1998 года, были

⁸¹ Там же.

⁸² Cochrane F. Op. cit. — P. 130.

⁸³ Там же.

чрезвычайно напряжёнными. Соглашение было тщательно спланировано таким образом, чтобы кульминация пришлась на Страстную пятницу, 10 апреля 1998 года. Символизм Пасхи был использован для завоевания поддержки сделке⁸⁴. Последняя неделя переговоров была тщательно выстроена, чтобы дать «победы» всем партиям, поддерживавшим сделку, и максимизировать общественную поддержку. На ключевом этапе президент Клинтон лично совершал телефонные звонки премьер-министру Великобритании Тони Блэру, ирландскому премьер-министру Берти Ахерну, а также Джерри Адамсу и Джону Хьюму, помогая преодолевать финальные разногласия⁸⁵.

В конце концов, в Страстную пятницу был обнародован итоговый документ, известный как Белфастское соглашение (или Соглашение Страстной пятницы). Соглашение состояло из двух взаимосвязанных частей: Многопартийного соглашения, касающегося североирландских партий, и Британско-ирландского межправительственного соглашения.

В день подписания соглашения, как вспоминает тогдашний посол Ирландии в Великобритании Дэвид Донохью, многие участники испытали «чудесный момент», но для достижения финального прорыва потребовались даже «эмоциональный шантаж» и давление на сомневающихся. Четырьмя днями ранее заместитель лидера Ольстерских юнионистов Джон Тейлор заявил, что не притронется к первому проекту Митчелла даже «шестом в сорок футов», главным образом из-за того, что в нём предлагалось создать более 60 возможных органов сотрудничества между Севером и Югом. Митчеллу пришлось пересмотреть раздел, касающийся отношений Север-Юг, что стало центральным элементом трудных финальных недель переговоров, учитывая юнионистскую чувствительность к этому вопросу. Те юнионисты, которые ранее не видели окончательного варианта двух длинных разделов, касающихся Север-Юг, были буквально выведены из

⁸⁴ Mitchell G. Op. cit. — P. 78.

⁸⁵ Mitchell G. Op. cit. — P. 78.

себя, считая их «слишком зелёными (ирландскими) для их вкуса». Окончательное соглашение, основанное на принципе «консенсуса» и взаимного уважения, установило новую архитектуру мира в трёх направлениях, которые были традиционно известны как «Три нити» (Strands):

- Внутреннее управление («Strand 1»): предусматривало создание Ассамблеи Северной Ирландии и Исполнительного комитета, основанных на принципе консоциации — распределении министерских постов между партиями пропорционально их представительству, что гарантировало участие обеих общин в управлении. Законодательная и исполнительная власть передавалась от Вестминстера к недавно созданным институтам в Белфасте;

- Отношения Север-Юг («Strand 2»): учреждался Совет министров Север-Юг, который должен был способствовать сотрудничеству между Северной Ирландией и Республикой Ирландия в таких областях, как транспорт, сельское хозяйство, туризм и окружающая среда. Успешная работа этого совета объявлялась зависимой от успешного функционирования Ассамблеи:

- Отношения Восток-Запад («Strand 3»): создавались Британско-ирландский совет (включающий представителей Британских островов в целом) и Британско-ирландская межправительственная конференция для укрепления связей между Лондоном и Дублином и обсуждения вопросов, представляющих взаимный интерес. Британское и ирландское правительства также взяли на себя взаимные обязательства по разоружению оружия парамилитарных групп, реформе полиции и судебной системы, постепенному освобождению заключённых, связанных с парамилитарными организациями, и нормализации мер безопасности.

Соглашение также решало вопрос о конституционном статусе Северной Ирландии, подтверждая, что она остаётся частью Соединённого Королевства до тех пор, пока большинство её граждан не выразит желания

иначе. При этом была официально признана возможность объединения Ирландии и зафиксирована легитимность ирландского самоопределения. Документ учредил Комиссию по правам человека Северной Ирландии и обязал британское правительство принять Закон о правах человека 1998 года для защиты прав граждан в Северной Ирландии, а также реорганизовать Королевскую полицию Ольстера (RUC).

После напряжённых переговоров документ был вынесен на всенародное одобрение. 22 мая 1998 года в Северной Ирландии и Республике Ирландия состоялись референдумы по утверждению соглашения⁸⁶. В Северной Ирландии его поддержал 71,12% населения. Явка составила впечатляющие 81%. В Республике Ирландия соглашение было одобрено подавляющим большинством — 94% проголосовавших. Однако за этими цифрами скрывался глубокий раскол: как сообщает Британская энциклопедия, среди католиков соглашение одобрили 96% проголосовавших, тогда как среди протестантов — лишь 52%. Главной оппозиционной силой выступила Демократическая юнионистская партия (DUP) под руководством преподобного Иэна Пейсли. После референдумов в июне 1998 года состоялись выборы в новую Североирландскую Ассамблею. В декабре 1999 года был сформирован первый Исполнительный комитет. Тогдашний лидер Ольстерской юнионистской партии Дэвид Тримбл стал первым министром, а заместителем первого министра — Шеймус Мэллон (SDLP). Джон Хьюм и Дэвид Тримбл были удостоены Нобелевской премии мира за свои усилия по достижению соглашения⁸⁷.

Однако атмосферу надежды омрачила трагедия, которая навсегда останется в памяти как одно из самых страшных событий «Смуты». 15 августа 1998 года отколовшаяся республиканская группировка «Настоящая ИРА» взорвала бомбу в центре города Ома (графство Тирон). В результате теракта погибли 29 человек (включая женщину, носившую двойню), и сотни

⁸⁶ Cochrane F. Op. cit. — P. 145.

⁸⁷ Там же.

получили ранения. Это крупнейшее единичное злодеяние за всю историю конфликта стало суровым напоминанием о том, что путь к прочному миру полон опасностей и что не все готовы сложить оружие.

Несмотря на исторический успех, реализация соглашения столкнулась с многочисленными трудностями. Хотя конфликт формально завершился, мир оставался хрупким, а процесс разоружения оружия ИРА превратился в главное препятствие, которое несколько лет парализовало политическую жизнь провинции⁸⁸. Согласно Белфастскому соглашению, процесс разоружения должен был завершиться к маю 2000 года. Однако протестантские политики обвиняли ИРА в затягивании времени и недобросовестности. Юнионисты требовали от ИРА наглядной демонстрации разоружения, а республиканцы отказывались от «капитуляции»⁸⁹.

Этот спор привёл к драматическим событиям. Хотя первая Ассамблея официально приступила к работе 2 декабря 1999 года, уже в феврале 2000 года её работа была приостановлена, и Лондон временно вернул прямое правление. В последующие годы Ассамблея приостанавливалась несколько раз (в 2001, 2002 годах). Окончательный коллапс наступил в октябре 2002 года, когда Ольстерская юнионистская партия вышла из правительства после громкого полицейского расследования о якобы действовавшей в Стормонте шпионской сети ИРА, хотя впоследствии никаких обвинений предъявлено не было. Это привело к трём годам прямого правления из Лондона, что серьёзно подорвало доверие к мирному процессу.

Политическая напряжённость усугубилась после выборов в Ассамблею в ноябре 2003 года. На этих выборах радикальная DUP и Шинн Фейн обошли своих более умеренных конкурентов (UUP и SDLP). DUP получила 30 мест, а Шинн Фейн — 27, в то время как UUP получила только

⁸⁸ Cochrane F. Op. cit. — P. 150.

⁸⁹ Там же.

25, а SDLP — 18. Поляризация в обществе усилилась, а переговоры о формировании правительства зашли в тупик.

Перелом в процессе разоружения наступил только 28 июля 2005 года, когда ИРА выпустила официальное заявление, в котором приказала всем своим подразделениям «сдать оружие» и обязалась достигать своих целей только мирными и демократическими средствами⁹⁰. В сентябре того же года Независимая международная комиссия по разоружению (ПСД) во главе с генералом Джоном де Шастеленом подтвердила, что ИРА полностью и поддающимся проверке образом вывела из строя всё своё оружие. Методистский священник Гарольд Гуд и католический священник Алек Рид, выбранные в качестве независимых свидетелей, подтвердили уничтожение арсеналов. Представитель Комиссии заявил, что уничтоженный арсенал представлял собой «тотальность арсенала» ИРА⁹¹. Этот шаг был немедленно приветствован Генеральным секретарём ООН как «критический шаг» в выполнении ИРА обязательств по мирному процессу.

Даже после этого шага восстановление правительства потребовало дальнейших переговоров. Перелом наступил 13 октября 2006 года, когда правительства Великобритании и Ирландии при активном участии Джорджа Митчелла достигли с североирландскими партиями соглашения в шотландском замке Сент-Эндрюс. Сент-Эндрюское соглашение стало дорожной картой для окончательного восстановления институтов. Оно подтвердило приверженность принципам соглашения 1998 года и установило чёткий график: в марте 2007 года должны были состояться новые выборы в Ассамблею, после чего правительство должно было быть восстановлено не позднее мая того же года.

В соответствии с соглашением, 7 марта 2007 года в Северной Ирландии состоялись выборы в Ассамблею. DUP подтвердила статус крупнейшей партии, получив 36 мест, в то время как Шинн Фейн получила

⁹⁰ Cochrane F. Op. cit. — P. 158.

⁹¹ Cochrane F. Op. cit. — P. 158.

28⁹². Однако на этот раз переговоры о создании коалиции увенчались успехом. 8 мая 2007 года произошло событие, которое стало символом новой эры в политике Северной Ирландии. Лидер DUP Иэн Пейсли, долгие годы олицетворявший собой бескомпромиссный юнионизм, и бывший командующий ИРА Мартин Макгиннесс (теперь уже опытный переговорщик от Шинн Фейн) были приведены к присяге в качестве первого министра и заместителя первого министра соответственно. После этого было сформировано правительство, в которое также вошли Ольстерская юнионистская партия (UUP) и Социал-демократическая и лейбористская партия (SDLP). С 8 мая 2007 года институты, предусмотренные Белфастским соглашением, заработали в полную силу, и, за редкими исключениями, с тех пор продолжают функционировать⁹³.

Достигнутая стабильность была вновь поставлена под угрозу решением Соединённого Королевства выйти из Европейского Союза, так как между Ирландией и Северной Ирландией требовалась жёсткая граница, что подорвало бы соглашение 1998 года, Брюссель и Лондон согласовали Североирландский протокол, который, по сути, оставил провинцию в орбите единого европейского рынка для товаров. Целью протокола было избежать возникновения «жёсткой» границы на острове Ирландия, которая бы создала физический барьер между Севером и Югом и могла бы дестабилизировать мирный процесс.

Протокол, требующий таможенных и регуляторных проверок товаров, прибывающих из остальной части Соединённого Королевства, вызвал резкий протест со стороны юнионистов. Они заявили, что протокол создал фактическую экономическую и политическую границу в Ирландском море между Великобританией и Северной Ирландией, ослабив их место внутри Союза. Это привело к тому, что DUP использовала свои конституционные права вето в рамках правил разделения власти для блокирования

⁹² Cochrane F. Op. cit. — P. 162.

⁹³ Cochrane F. Op. cit. — P. 162.

формирования правительства в Белфасте в качестве протеста против Протокола, дестабилизировав институты, созданные в 1998 году. Кризис вокруг Протокола привёл к затяжному политическому параличу, который продолжался вплоть до февраля 2023 года, когда Лондон и Брюссель согласовали Виндзорскую рамочную программу. Эта новая сделка изменила некоторые из наиболее спорных положений исходного Протокола, введя «зелёные полосы» для товаров, остающихся в Северной Ирландии, и «красные полосы» для товаров, направляющихся в Ирландию и остальную часть ЕС, тем самым значительно сократив бюрократические проверки и бюрократию. Программа была призвана нормализовать отношения между Великобританией и ЕС, а также дать долгожданную правовую определённость бизнесу. Этот бойкот и последовавшие за ним переговоры заняли несколько лет, что свидетельствует о том, что даже через четверть века после подписания исторического Соглашения Страстной пятницы политическая система Северной Ирландии остаётся уязвимой для внешних потрясений и что баланс, достигнутый в 1998 году, требует постоянного внимания и адаптации. Несмотря на эти вызовы, сам факт того, что они решались дипломатическим и правовым путём, доказывает устойчивость основ, заложенных мирным процессом 1990-х годов.

Таким образом, мы можем увидеть, что эволюция североирландского конфликта в 1990–2000-е годы ознаменовалась переходом от затяжного военно-политического тупика к мирному урегулированию, хотя этот путь оказался сложным и нелинейным.

К началу 1990-х годов обе стороны окончательно осознали невозможность военной победы: более 3 500 погибших, десятки тысяч раненых и экономическая депрессия сделали насилие бесперспективным. Именно это осознание, дополненное международным давлением (особенно со стороны администрации США) и внутренними инициативами (диалог Хьюма – Адамса), создало предпосылки для мирного процесса.

Ключевым результатом стало Белфастское соглашение 1998 года, построенное на принципах консолидации, «трёх нитей» (внутреннее управление, отношения Север-Юг, отношения Восток-Запад) и принципа согласия. Поддержанное 71% населения на референдуме, соглашение, позволило создать институты разделения власти и положило конец масштабному насилию.

Постконфликтное развитие показало хрупкость достигнутого мира: разоружение ИРА завершилось лишь к 2005 году после нескольких политических кризисов, а Брексит и Североирландский протокол вновь обострили юнионистско-республиканские противоречия, продемонстрировав, что мирный процесс требует постоянного сопровождения и адаптации к новым вызовам. Тем не менее, сам факт многолетнего функционирования институтов, созданных в 1998 году, свидетельствует о принципиальной возможности урегулирования глубоко разделённых обществ на основе компромисса и диалога.

ГЛАВА III. ВОЗМОЖНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАТЕРИАЛОВ ВКР В ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЯ ИСТОРИИ

3.1. Теоретические положения. Отражение темы ВКР в нормативной и методической базе

Статья 43 Конституции Российской Федерации гарантирует право каждого человека на образование, закрепляет доступность школьного образования, определяет важность и обязательность основного общего образования⁹⁴. Одной из приоритетных задач современной школы является формирование у учащихся целостного представления о всемирно-историческом процессе, включая понимание причин и механизмов этнополитических конфликтов, а также путей их мирного урегулирования⁹⁵. Опыт Северной Ирландии, где удалось остановить затяжное вооружённое противостояние и перейти к диалогу, представляет собой уникальный кейс для изучения в школьном курсе новейшей истории. В связи с этим разработаны нормативные документы, регламентирующие деятельность педагога и учащегося, среди которых приоритетными выступают федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) и историко-культурный стандарт (ИКС).

ФГОС – это комплекс требований, правил, обязательных к исполнению при реализации основной образовательной программы основного общего образования в организациях, имеющих государственную аккредитацию. Данный комплекс включает требования к условиям реализации, структуре и результатам освоения программы⁹⁶. Системно-деятельностный подход, лежащий в основе ФГОС, способствует формированию активной учебно-познавательной деятельности ребёнка, построению образовательного процесса с учётом индивидуальных

⁹⁴ Конституция Российской Федерации. — М.: Юридическая литература, 2023. — С. 1.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ Федеральный государственный образовательный стандарт ООО. — URL: <https://fgos.ru> (дата обращения: 15.06.2025).

возрастных, психологических и физиологических особенностей обучающихся.

Основные требования ФГОС:

1. Ориентация на достижение планируемых результатов освоения программы общего образования.
2. Соблюдение структуры программы и требований к соотношению её частей.
3. Обеспечение необходимых условий для реализации основной образовательной программы.

ФГОС построен на следующих принципах:

1. Нацеленность на формирование личностных характеристик выпускника.
2. Обязательность соблюдения стандарта для всех образовательных организаций, реализующих основные образовательные программы.
3. Учёт потребностей и интересов народов Российской Федерации при разработке содержания образования.
4. Создание условий для саморазвития, активной познавательной деятельности и индивидуализации обучения.

ФГОС устанавливает требования к результатам освоения основной образовательной программы основного общего образования: личностным, метапредметным и предметным⁹⁷.

В результате освоения материала по теме североирландского конфликта (в рамках курса новейшей истории зарубежных стран в 9 или 11 классе) обучающийся должен овладеть следующими личностными результатами: формирование ответственного отношения к учёбе, готовности и способности к саморазвитию и самообразованию; формирование целостного мировоззрения, соответствующего современному уровню развития науки и общественной практики; воспитание толерантности,

⁹⁷ Федеральный государственный образовательный стандарт ООО. — URL: <https://fgos.ru> (дата обращения: 15.06.2025).

уважения к культурам и религиям разных народов; осознание ценности мирного урегулирования конфликтов и неприятие насилия как средства достижения политических целей.

Метапредметные результаты должны отражать: умение самостоятельно определять цели и задачи обучения, выбирать пути достижения целей; умение определять понятия, классифицировать, обобщать, устанавливать причинно-следственные связи, логически рассуждать и делать выводы; умение работать в группе, вести дискуссию, аргументировать свою позицию; владение навыками смыслового чтения и анализа различных источников информации (текстовых, картографических, визуальных, статистических).

В соответствии с ФГОС формируются предметные результаты, которыми обучающийся должен овладеть при изучении темы североирландского конфликта на уроке:

- Понимать причины, этапы и последствия североирландского конфликта в контексте новейшей истории Европы.
- Характеризовать позиции и интересы основных участников конфликта (католики-националисты, протестанты-юнионисты, британское и ирландское правительства).
- Анализировать ключевые события («Кровавое воскресенье», голодовки 1981 года, Белфастское соглашение 1998 года) и оценивать их влияние на ход конфликта.
- Раскрывать значение принципов консociации, разделения власти и «принципа согласия» для урегулирования этнополитических конфликтов.
- Использовать историческую карту, документы и статистические данные для характеристики конфликта и мирного процесса.
- Формулировать уроки североирландского урегулирования в сравнении с другими конфликтами (например, на Балканах, Кипре, в Боснии).

Исходя из перечисленных предметных результатов, можно сделать вывод, что тема выпускной квалификационной работы актуальна для школьного исторического образования. Изучение североирландского конфликта позволяет не только углубить знания учащихся по новейшей истории Европы, но и сформировать важные гражданские компетенции – умение анализировать природу межобщинной вражды, видеть ценность диалога и компромисса. Использование разнообразных источников (документы соглашений, видеохроника, статистика, политические заявления) выполняет на уроке следующие функции:

- Создание у учащихся ярких, эмоционально окрашенных образов исторического прошлого.
- Реализация воспитательной задачи – неприятие насилия, уважение к правам человека.
- Развитие критического мышления, умения работать с разными типами источников.
- Формирование базы для понимания современных этнополитических процессов и проблем урегулирования конфликтов.⁹⁸

В соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» одной из главных целей школьного исторического образования является развитие у учащихся способности анализировать, применять методы сравнения и интерпретации к событиям прошлого, а также формирование уважения к истории и культуре других народов. Учителю необходимо использовать на уроках разнообразный источниковый материал – документы, карты, статистику, фото- и видеоматериалы⁹⁹.

Важным методическим ориентиром для учителя является Историко-культурный стандарт (ИКС). ИКС включает перечень обязательных для

⁹⁸ Федеральный закон № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». — URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.06.2025).

⁹⁹ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». — URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.06.2025).

изучения тем, дат, понятий, терминов, персоналий, а также содержит основные подходы к преподаванию истории в современной школе и перечень «трудных вопросов», вызывающих дискуссии в обществе¹⁰⁰. Тема североирландского конфликта в ИКС не прописана детально (поскольку относится к всеобщей истории), однако она органично входит в раздел «Новейшая история зарубежных стран» в 9 или 11 классе (в зависимости от учебного плана) – в темы, посвящённые Европе после Второй мировой войны, распаду колониальной системы, этнополитическим конфликтам и интеграционным процессам¹⁰¹.

Тема выпускной квалификационной работы способствует формированию у учащихся основ нравственного и гражданского воспитания, пониманию ценности мира, неприятия экстремизма, развитию исторического сознания и толерантности.

Учебник, отражая исторические события, является зеркалом эпохи и важнейшим инструментом учителя при формировании знаний у учащихся. Изучив основной ряд учебников по всеобщей истории, допущенных к использованию при реализации образовательных программ, можно выделить следующие учебные пособия для 9–11 классов:

1. Учебник Сороко-Цюпы О. С., Сороко-Цюпы А. О. «Всеобщая история. Новейшая история. 9 класс» (издательство «Просвещение»).
2. Учебник Алексашкиной Л. Н. «Всеобщая история. Новейшая история. 9 класс» (издательство «Русское слово»).
3. Учебник Мединского В. Р., Чубарьяна А. О. «Всеобщая история. Новейшая история. 10 класс» (издательство «Просвещение»).

Проанализируем, как в этих учебниках представлена тема североирландского конфликта.

¹⁰⁰ Историко-культурный стандарт / Российское историческое общество. — URL: <https://historyrussia.org> (дата обращения: 15.06.2025).

¹⁰¹ Там же.

Учебник Сороко-Цюпы О. С., Сороко-Цюпы А. О. «Всеобщая история. Новейшая история. 9 класс» (под ред. А. О. Чубарьяна) рассматривает послевоенную Европу, включая проблемы разделённых обществ¹⁰². В параграфе, посвящённом Великобритании, кратко упоминается обострение ситуации в Северной Ирландии, названы основные противоборствующие стороны (католики и протестанты), приведён фрагмент о голодовке Бобби Сэндса. Вопросы в конце параграфа носят репродуктивный характер. Однако иллюстративный материал ограничен фотографией британских солдат на улицах Белфаста. Таким образом, учебник даёт базовое представление о конфликте, но не раскрывает его эволюцию и механизмы урегулирования¹⁰³.

Учебник Алексашкиной Л. Н. «Всеобщая история. Новейшая история. 9 класс» содержит отдельный подпункт о Северной Ирландии в теме «Великобритания во второй половине XX века». Автор подробно описывает причины конфликта (религиозное и этническое размежевание, дискриминация католиков), этапы эскалации, а также упоминает Белфастское соглашение 1998 года. В учебнике приведены выдержки из текста соглашения и статистика жертв. Вопросы и задания предполагают не только воспроизведение, но и анализ – например, «Почему конфликт в Северной Ирландии называют «затяжным тупиком»? Иллюстративный материал включает карту Северной Ирландии, фотографии баррикад и подписания соглашения. Данный учебник даёт достаточно полную картину для изучения темы в 9 классе¹⁰⁴.

Учебник Мединского В. Р., Чубарьяна А. О. «Всеобщая история. Новейшая история. 10 класс» (углублённый уровень) содержит развёрнутый блок «Этнополитические конфликты в Европе: Северная Ирландия, Страна

¹⁰² Сороко-Цюпа О. С. Всеобщая история. Новейшая история. 9 класс. — М.: Просвещение, 2023. — С. 145.

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ Алексашкина Л. Н. Всеобщая история. Новейшая история. 9 класс. — М.: Русское слово, 2022. — С. 167.

Басков, Косово». Североирландский кейс представлен как модель урегулирования – детально анализируются предпосылки мирного процесса, роль США и ЕС, принципы Белфастского соглашения. В учебник включены фрагменты интервью участников переговоров (Дж. Хьюм, Д. Тримбл), а также схема «Три нити». В конце параграфа предлагается исследовательское задание: «Сравните пути урегулирования в Северной Ирландии и в Боснии. Что общего и в чём различия?». Таким образом, данный учебник предоставляет широкие возможности для углублённого изучения темы¹⁰⁵.

Таким образом, при изучении нормативной и методической базы преподавания темы североирландского конфликта в школе можно сделать вывод, что эта тема соответствует требованиям ФГОС и может быть включена в курсы новейшей истории на базовом или углублённом уровне. Однако недостаток наглядных материалов (особенно документов и видеохроники) требует от учителя дополнительной разработки методических пособий, чему посвящён следующий параграф¹⁰⁶.

3.2. Методические аспекты преподавания в школе темы исследования

Изучение этнополитических конфликтов – важная и необходимая часть школьного курса всеобщей истории. Такие темы позволяют учащимся не только узнать о конкретных исторических событиях, но и задуматься о природе вражды, толерантности, ценности диалога и о том, как общество может преодолеть глубокие расколы. Североирландский конфликт – яркий пример того, как затяжное противостояние, казавшееся неразрешимым, было остановлено благодаря политической воле и компромиссу.

При изучении данной темы на уроке учитель может использовать различные типы источников:

¹⁰⁵ Мединский В. Р. Всеобщая история. Новейшая история. 10 класс. — М.: Просвещение, 2023. — С. 245.

¹⁰⁶ Федеральный государственный образовательный стандарт ООО.

- Документы (тексты соглашений – Белфастское, Англо-ирландское 1985 г., Декларация на Даунинг-стрит; политические заявления сторон; доклады правозащитных организаций).
- Картографический материал (карта Северной Ирландии, разделение на католические и протестантские кварталы, граница между Севером и Ирландской Республикой).
- Статистические данные (число жертв по годам, соотношение убитых среди гражданских и военных, результаты референдумов).
- Визуальные источники (фотографии «Кровавого воскресенья», голодовок, баррикад; кадры кинохроники подписания Белфастского соглашения; плакаты и граффити времён «Смуты»).
- Аудио/видеоматериалы (интервью с участниками конфликта, документальные фильмы – например, BBC «The Troubles»).

В зависимости от целей и задач урока, типа учебного заведения (базовый или углублённый уровень), а также возраста учащихся, можно выделить следующие приёмы работы с источниками:

1. Традиционные приёмы (репродуктивно-аналитические):

- Анализ документа по вопросам учителя. Например: «Прочитайте фрагмент Декларации на Даунинг-стрит (1993 г.). Какие новые принципы в отношениях между Лондоном и Дублином провозглашает этот документ? Почему он считается началом мирного процесса?»
- Работа с исторической картой. Учитель предлагает учащимся изучить карту Белфаста с разделением на католические и протестантские кварталы и ответить: «Какие проблемы создавала такая сегрегация для повседневной жизни людей?»
- Анализ статистических данных. «Рассмотрите таблицу количества жертв конфликта по годам. В какие годы наблюдался пик насилия? С какими событиями это связано?»
- Просмотр и обсуждение видеохроники. Учитель демонстрирует фрагмент репортажа о «Кровавом воскресеньи» и задаёт вопросы: «Какие

чувства у вас вызвал этот сюжет? Почему этот день стал переломным в конфликте?»

2. Познавательные и развивающие приёмы (проблемные, исследовательские, творческие):

- Дискуссия / дебаты «За и против». Например: «Было ли оправданно введение прямого правления Лондона в 1972 году? Аргументируйте позицию правительства и позицию католической общины». Учащиеся делятся на группы, каждая защищает свою точку зрения.

- Ролевая игра «Мирные переговоры в Стормонте». Учащиеся получают роли: британский премьер-министр, ирландский таоизих, лидер юнионистов, лидер республиканцев, посредник (сенатор Митчелл). Задача – за отведённое время (например, 15 минут) выработать основные положения мирного соглашения. Итог сравнивается с реальным Белфастским соглашением. Это задание развивает навыки переговорного процесса, умение слышать оппонента и искать компромисс.

- Сравнительный анализ конфликтов. «Сравните североирландский конфликт с одним из других этнополитических конфликтов (Кипр, Босния, Косово, Страна Басков) по плану: причины, основные участники, динамика, способ урегулирования. Что общего и в чём различия?» Выполняется в микрогруппах с последующей презентацией.

- Работа в малых группах с пакетом документов. Каждая группа получает разные документы (например, одна – заявление ИРА о прекращении огня 1994 г., другая – ответ британского правительства, третья – позицию лоялистов). Группы анализируют и представляют позиции сторон, затем ищут точки соприкосновения.

- Написание эссе-рефлексии. Темы: «Может ли насилие быть оправдано в политической борьбе?», «Почему люди, принадлежащие к разным религиям, могут ненавидеть друг друга?», «Что такое „принцип согласия“ и почему он важен для разделённых обществ?» Эссе позволяет

учащимся высказать личное отношение к проблеме, не боясь «неправильного» ответа.

- Проектная деятельность. Создание информационного буклета или стендового доклада «Североирландский конфликт: хроника событий и имена», подготовка виртуальной экскурсии по «Муральным стенам» Белфаста (фрески, отражающие позиции обеих общин), создание хронологической ленты событий с иллюстрациями¹⁰⁷.

Говоря об учебно-методическом обеспечении, важно отметить, что в существующих учебниках, хотя и присутствует тема североирландского конфликта, не всегда достаточно наглядных материалов и разнообразных заданий для развития критического мышления. Учителю приходится самостоятельно разрабатывать рабочие листы, подбирать отрывки из документов и видеоматериалы.

Таким образом, использование разнообразных источников и активных форм обучения значительно расширяет возможности учителя, позволяет добиться эмоционального воздействия на учащихся, полноценного понимания ими сути этнополитического конфликта и значения мирного урегулирования. Разработанные нами методические материалы могут быть использованы в практической работе учителя истории при изучении новейшей истории Европы, а также в курсах обществознания (раздел «Политика», «Конфликты и пути их разрешения») и на внеклассных мероприятиях, посвящённых толерантности и правам человека.

¹⁰⁷ Козлова Н. А. Этнополитические конфликты в Европе. — 2022. — С. 35.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрев особенности освещения североирландского конфликта в нормативной и учебно-методической литературе, мы пришли к следующим выводам. Североирландский конфликт, получивший название «Смута», стал одним из самых затяжных и трагических противостояний в новейшей истории Европы. Его корни уходят в глубокое историческое прошлое: колониальная политика Англии, насильственное насаждение протестантских переселенцев в Ольстере, религиозное и культурное отчуждение между католиками и протестантами – всё это создало взрывоопасную почву. Решающим фактором стало подписание Англо-ирландского договора 1921 года, который разделил остров и заложил институциональную основу для будущего многолетнего противостояния. В 1960-е годы движение за гражданские права, столкнувшись с жёстким неприятием со стороны властей и протестантского большинства, быстро переросло в вооружённое сопротивление¹⁰⁸.

Конфликт прошёл несколько стадий. Начавшись с мирных маршей и демонстраций, он стремительно радикализировался. Появление Временной Ирландской республиканской армии (ИРА) и ответных лоялистских формирований (UVF, UDA) привело к полномасштабной партизанской войне. Трагические вехи этого периода – «Кровавое воскресенье» 1972 года в Дерри, когда британские солдаты расстреляли безоружных граждан; голодовки 1980–1981 годов, унёсшие жизни десяти заключённых-республиканцев во главе с Бобби Сэндсом; террористические акты в Бирмингеме и других городах. Общее число жертв превысило 3 500 человек, что со всей очевидностью продемонстрировало тупиковый характер силового подхода. Прямое правление из Лондона, введённое в 1972 году, не смогло подавить насилие, а Англо-ирландское соглашение 1985 года, хотя и создало

¹⁰⁸ Hennessey T. Op. cit. — P. 18.

механизмы взаимодействия между двумя правительствами, не привело к немедленному миру¹⁰⁹.

Перелом наступил в начале 1990-х годов. Ключевую роль сыграло осознание обеими сторонами невозможности военной победы. Дополнительными катализаторами стали активное посредничество Соединённых Штатов (в частности, решение президента Б. Клинтона выдать визу Дж. Адамсу) и секретные переговоры между лидером социал-демократов Дж. Хьюмом и руководителем Шинн Фейн Дж. Адамсом. Итогом многолетних усилий стало Белфастское соглашение, подписанное 10 апреля 1998 года. Этот документ по праву считается историческим компромиссом. Он базируется на трёх основных принципах: консоциация (разделение власти между общинами), «три нити» (внутреннее управление, сотрудничество Север-Юг и отношения Восток-Запад), а также принцип согласия – изменение конституционного статуса Северной Ирландии возможно только по воле большинства её населения. Соглашение поддержал 71,12% жителей Северной Ирландии и 94,39% граждан Ирландской Республики, что положило конец широкомасштабному насилию¹¹⁰.

Постконфликтный период показал, что достигнутый мир остаётся хрупким. Разоружение ИРА завершилось лишь к 2005 году, работа Ассамблеи неоднократно приостанавливалась из-за политических кризисов. Новым вызовом стал Брексит: Североирландский протокол, призванный избежать жёсткой границы на острове, вызвал протест юнионистов и привёл к затяжному политическому кризису 2017–2020 годов. Тем не менее сам факт того, что основные институты, созданные в 1998 году, продолжают функционировать, свидетельствует о принципиальной возможности урегулирования даже самых глубоких этнополитических расколов. Опыт Северной Ирландии убедительно доказывает: отказ от насилия,

¹⁰⁹ McKittrick D. Op. cit. — P. 12.

¹¹⁰ Mitchell G. Op. cit. — P. 44.

международная поддержка и готовность сторон к взаимным уступкам способны остановить многолетнее противостояние¹¹¹.

Особо следует подчеркнуть педагогическую значимость изучения данной темы в школе. Североирландский конфликт полностью вписывается в требования федерального государственного образовательного стандарта и Историко-культурного стандарта. Он позволяет на конкретном историческом материале сформировать у учащихся целостное представление о природе этнополитических конфликтов, механизмах их перерастания в вооружённую фазу и, что самое важное, – о путях мирного урегулирования. Использование разнообразных источников (тексты соглашений, статистика, документальные свидетельства) развивает у школьников критическое мышление, навыки анализа и аргументации, а также воспитывает толерантность и неприятие экстремизма. Таким образом, результаты данной выпускной квалификационной работы могут быть непосредственно применены в практической деятельности учителя истории и обществознания.

¹¹¹ O'Leary B. A Treatise on Northern Ireland. — Oxford: Oxford University Press, 2019. — P. 242.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ И НОРМАТИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. — М.: Юридическая литература, 2023. — 64 с.
2. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования: утверждён приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 31 мая 2021 г. № 287 [Электронный ресурс]. — URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-ooo/> (дата обращения: 15.06.2025).
3. Историко-культурный стандарт [Электронный ресурс] / Российское историческое общество. — URL: <https://historyrussia.org/sobytiya/opublikovan-istoriko-kulturnyj-standart.html> (дата обращения: 15.06.2025).
4. Amnesty International: Northern Ireland Reports [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.amnesty.org/en/location/europe-and-central-asia/united-kingdom/report-northern-ireland> (дата обращения: 15.06.2025).
5. CAIN Web Service: Conflict Archive on the Internet [Электронный ресурс] / Ulster University. — URL: <https://cain.ulster.ac.uk> (дата обращения: 15.06.2025).
6. Irish Times: Politics and History Archive [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.irishtimes.com> (дата обращения: 15.06.2025).
7. Melaugh M. CAIN Web Service: Conflict Archive on the Internet [Электронный ресурс] / M. Melaugh; Ulster University. — URL: <https://cain.ulster.ac.uk> (дата обращения: 15.06.2025).
8. The Guardian: Northern Ireland Troubles [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.theguardian.com/uk/northernireland> (дата обращения: 15.06.2025).
9. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. — URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 15.06.2025).

УЧЕБНИКИ И УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ

10. Алексашкина Л. Н. Всеобщая история. Новейшая история. 9 класс : учебник / Л. Н. Алексашкина. — М. : Русское слово, 2022. — 288 с.

11. Мединский В. Р. Всеобщая история. Новейшая история. 10 класс : учебник (углублённый уровень) / В. Р. Мединский, А. О. Чубарьян. — М. : Просвещение, 2023. — 320 с.

12. Сороко-Цюпа О. С. Всеобщая история. Новейшая история. 9 класс : учебник / О. С. Сороко-Цюпа, А. О. Сороко-Цюпа ; под ред. А. О. Чубарьяна. — М. : Просвещение, 2023. — 256 с.

ИССЛЕДОВАНИЯ

13. Горбатюк Е. С. Североирландский конфликт: некоторые особенности / Е. С. Горбатюк // ПОЛИТЭКС. — 2014. — № 3. — С. 218–232.

14. Громыко А. А. Европейская безопасность и этнополитические конфликты: уроки Северной Ирландии / А. А. Громыко // Международные процессы. — 2020. — № 2. — С. 42–54.

15. Жоров Е. А. Экономическая модернизация Великобритании: новый этап (1990–1997 гг.) / Е. А. Жоров. — М. : ИВИ РАН, 2001. — 198 с.

16. Иванова О. А. Североирландская проблема и её изучение отечественными историками (1980–1990-е гг.) / О. А. Иванова // Метаморфозы истории. — 2003. — № 3. — С. 248–265.

17. Козлова Н. А. Этнополитические конфликты в Европе: причины и пути урегулирования / Н. А. Козлова // Современная Европа. — 2022. — № 4. — С. 33–45.

18. Маркина О. В. Национальный аспект североирландской проблемы, 1921–1968 гг. : дис. ... канд. ист. наук / О. В. Маркина. — Владимир, 2002. — 183 с.

19. Мельвиль С. А. Политическая идентичность и конфликты в разделённых обществах / С. А. Мельвиль // Полис. — 2019. — № 4. — С. 6–21.
20. Напалкова И. Е. Религиозный фактор в развитии Ольстерского конфликта во второй половине XX — начале XXI века / И. Е. Напалкова // Вестник Челябинского государственного университета. — 2009. — № 38 (176). — С. 125–129.
21. Напалкова И. Е. Ольстерский кризис второй половины XX — начала XXI века : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / И. Е. Напалкова ; Челябинский государственный университет. — Челябинск, 2012. — 226 с.
22. Напалкова И. Е. Ирландская проблема в контексте «брекзит» / И. Е. Напалкова // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. — 2019. — № 1. — С. 70–79.
23. Напалкова И. Е. Мирный процесс в Северной Ирландии: ключевые участники и факторы урегулирования / И. Е. Напалкова // Вестник Челябинского государственного университета. — 2011. — № 12 (227). — История. Вып. 45. — С. 98–103.
24. Никитин И. А. Постколониальные конфликты и международные отношения / И. А. Никитин // Вестник МГИМО. — 2021. — № 1. — С. 88–101.
25. Орлова М. Е. Северная Ирландия: опыт преобразований в расколотом обществе / М. Е. Орлова. — М. : ИНИОН РАН, 1994. — 208 с.
26. Полякова Е. Ю. Ольстер: истоки трагедии / Е. Ю. Полякова. — М. : Наука, 1982. — 175 с.
27. Полякова Е. Ю. Северная Ирландия: конфессиональный конфликт и политика / Е. Ю. Полякова // Очерки истории западного протестантизма / отв. ред. А. А. Кислова. — М. : ИВИ РАН, 1995. — С. 180–220.

28. Полякова Е. Ю. Северная Ирландия: национальный аспект конфликта / Е. Ю. Полякова // Британия и Россия / отв. ред. Ал. А. Громыко. — М. : ИВИ РАН, 1997. — С. 112–130.
29. Степаненко О. А. Модернизация в социально-экономической сфере как фактор политического урегулирования Североирландского конфликта / О. А. Степаненко // Теория и практика общественного развития. — 2012. — № 11. — С. 213–215.
30. Шутов А. В. Политические конфликты в разделённых обществах: кейс Северной Ирландии / А. В. Шутов // Политическая наука. — 2018. — № 3. — С. 57–72.
31. Alexander Y. Terrorism in Ireland / Y. Alexander, A. O'Day. — London : Routledge, 1984. — 180 p.
32. Anderson B. Joe Cahill: A Life in the IRA / B. Anderson. — Dublin : O'Brien Press, 2002. — 272 p.
33. Bell J. B. The Secret Army: The IRA / J. B. Bell. — New Brunswick : Transaction Publishers, 1997. — 480 p.
34. Bloomfield K. A Tragedy of Errors: The Government and Misgovernment of Northern Ireland / K. Bloomfield. — Liverpool : Liverpool University Press, 2007. — 310 p.
35. Byrne S. Economic Assistance and the Northern Ireland Conflict / S. Byrne. — Madison : Fairleigh Dickinson University Press, 2009. — 250 p.
36. Carroll R. There Will Be Fire: Margaret Thatcher, the IRA, and Two Minutes That Changed History / R. Carroll. — New York : Penguin Press, 2023. — 368 p.
37. Cochrane F. Northern Ireland: The Reluctant Peace / F. Cochrane. — New Haven : Yale University Press, 2013. — 320 p.
38. Coogan T. P. The IRA / T. P. Coogan. — London : HarperCollins, 2000. — 672 p.
39. Dixon P. Northern Ireland: The Politics of War and Peace / P. Dixon. — Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2008. — 370 p.

40. English R. *Armed Struggle: The History of the IRA* / R. English. — Oxford : Oxford University Press, 2003. — 544 p.
41. Fanning R. *Fatal Path: British Government and Irish Revolution, 1910–1922* / R. Fanning. — London : Faber and Faber, 2013. — 352 p.
42. Guelke A. *Politics in Deeply Divided Societies* / A. Guelke. — Cambridge : Polity Press, 2012. — 240 p.
43. Hayes B. *Conflict, Peace and Community Relations in Northern Ireland* / B. Hayes, I. McAllister. — Oxford : Oxford University Press, 2013. — 290 p.
44. Hennessey T. *A History of Northern Ireland, 1920–1996* / T. Hennessey. — Dublin : Gill and Macmillan, 1997. — 300 p.
45. Holland J. *Hope Against History: The Ulster Conflict* / J. Holland. — London : Hodder and Stoughton, 1999. — 320 p.
46. Keefe P. R. *Say Nothing: A True Story of Murder and Memory in Northern Ireland* / P. R. Keefe. — New York : Doubleday, 2019. — 464 p.
47. Lundy P. *Towards a Transformative Transitional Justice for Deeply Divided Societies* / P. Lundy, M. McGovern // *Journal of Law and Society*. — 2008. — Vol. 35, No. 3. — P. 253–283.
48. McAtackney L. *The Routledge Handbook of the Northern Ireland Conflict and Peace* / L. McAtackney, M. O Cathain (Eds.). — London : Routledge, 2023. — 650 p.
49. McCann E. *War and an Irish Town* / E. McCann. — London : Pluto Press, 1993. — 224 p.
50. McGarry J. *Explaining Northern Ireland: Broken Images* / J. McGarry, B. O'Leary. — Oxford : Blackwell, 1995. — 368 p.
51. McKittrick D. *Lost Lives: The Stories of the Men, Women and Children Who Died as a Result of the Northern Ireland Troubles* / D. McKittrick [et al.]. — Edinburgh : Mainstream Publishing, 1999. — 1556 p.
52. Mitchell G. *Making Peace* / G. Mitchell. — New York : Alfred A. Knopf, 1999. — 208 p.

53. Moloney E. *A Secret History of the IRA* / E. Moloney. — London : Penguin Books, 2002. — 544 p.
54. Murray G. *John Hume and the SDLP: Impact and Survival in Northern Ireland* / G. Murray. — Dublin : Irish Academic Press, 1998. — 258 p.
55. O'Brien B. *The Long War: The IRA and Sinn Fein* / B. O'Brien. — Dublin : O'Brien Press, 1995. — 412 p.
56. O'Leary B. *A Treatise on Northern Ireland. Vol. I–III* / B. O'Leary. — Oxford : Oxford University Press, 2019. — 1800 p.
57. Patterson H. *Ireland since 1939: The Persistence of Conflict* / H. Patterson. — Dublin : Penguin Ireland, 2006. — 400 p.
58. Ruane J. *The Dynamics of Conflict in Northern Ireland* / J. Ruane, J. Todd. — Cambridge : Cambridge University Press, 1996. — 360 p.
59. Taylor P. *Provos: The IRA and Sinn Fein* / P. Taylor. — London : Bloomsbury, 1997. — 370 p.
60. Tonge J. *Northern Ireland* / J. Tonge. — Cambridge : Polity Press, 2006. — 256 p.
61. White R. W. *Ruairi O Bradaigh: The Life and Politics of an Irish Revolutionary* / R. W. White. — Bloomington : Indiana University Press, 2006. — 448 p.